История (не)любви

Автор:
Ольга Герр

История (не)любви

Ольга Герр

Лэрд Анрэй Вестор не привык к отказам. Вассалы всегда покорно исполняли прихоти своего сюзерена. Но в этот раз он пожелал меня – Флориану Морей. И ему плевать, что я принадлежу другому. Что же мне делать? Подчиниться? Немыслимо! Отказать? Невозможно… А ему все мало. Он хочет уже не только тело, но и душу.

Ольга Герр

История (не)любви

Глава 1. Новая жизнь

Карету раскачивало и подбрасывало на ухабах. Я вцепилась в край лавки и болезненно поморщилась. После первой брачной ночи ныло все тело, и тряска не способствовала улучшению моего состояния. Хорошо не ехала в седле. Не высидела бы в нем и получаса.

Чуть в памяти всплыла та самая ночь, и щеки запылали. Как наяву ощутила сдавливающий грудь корсет подвенечного платья и впивающиеся шпильки, что удерживали фату. Вспомнилось и то, как быстро, часто дыша от возбуждения, муж избавил меня от неудобной одежды. Его жаркие, влажные поцелуи.

Холодные простыни кровати, на которую он меня повалил. Вспышка боли, ощущение, что меня разрывают изнутри. До сих пор саднило между ног, и сидела я с трудом, но каким удовольствием было держать в объятиях дрожащего от экстаза мужа и осознавать, что это наслаждение подарила ему я.

Муж увозил меня в Абердин – страну горцев, откуда был родом. Страшно, бросив все, – родину, семью, дом – отправиться на чужбину. Сердце сжималось то ли от предвкушения новых впечатлений, то ли от печали по родным. Что меня ждет? Про горцев говорили: они варвары и законы у них жестокие, но особенно пугало предстоящее знакомство с сестрой мужа. Я много слышала о ней от Рикарда. Естественно, только хорошее. Какой брат скажет дурное о сестре? А потому я не торопилась верить его словам.

Прежде я не бывала в Абердине, и думала никогда не побываю, но любовь не посчиталась с моим мнением. Она нагрянула как всегда нежданно. Подстерегла меня на званом вечере в лице Рикарда Морея.

Молодой человек был всего на два года меня старше, но ростом и шириной плеч превосходил многих изнеженных жителей равнины. Настоящий горец. Сильный, гордый, дикий. Его каштановые волосы выделялись чернильным пятном на фоне светловолосых мужчин и женщин Нэйталии. А карие глаза прожигали душу насквозь. У моего сердца не было шансов.

Симпатия оказалась взаимной, и вскоре сыграли свадьбу. А после брачной ночи – самой невероятной и счастливой ночи – мы тронулись в путь. Ведь по закону всех на свете государств жена принадлежит дому мужа.

Абердин покорил и напугал меня своей природой: одетые в снега пики гор протыкали небо насквозь, их склоны покрывали мрачные леса, в озерах плескалась темная вода. Холодная, беспристрастная красота, как и сердца местных жителей.

Вскоре на холме показался замок. Я впервые в жизни видела крепость. В мирной Нэйталии не строят укреплений. Зато горцы, как я слышала, постоянно враждуют. Военные стычки здесь обычное дело.

Абердин делился на мормэрства, отличавшиеся лишь количеством земель, которые горцы периодически отвоевывали друг у друга. Мормэры подчинялись

одному сюзерену – лэрду Анрэю Вестору. Слухи о нем долетали даже до Нэйталии. И все они по большей части касались его зверств и распутства.

В замок мы въезжали по мосту, перекинутому через ров. Внутренний двор был заполнен челядью и стражами, сбежавшимися посмотреть на молодую жену хозяина. Все они были, как и Рик, темноволосы. Я со своими медового цвета волосами выделялась среди них, как солнечный луч в мрачной комнате.

Рик помог мне выбраться из кареты. Носки моих расшитых золотом туфель погрузились в жижу, которая здесь заменяла мостовую. Подол платья мгновенно испачкался. Кто бы знал, чего мне стоило не поморщиться. Если мать чему меня и научила, так это умению держать лицо в любой ситуации. Вот и сейчас я, расправив плечи, величественно шла по двору, стараясь не обращать внимания на чавкающую под ногами грязь.

Как законная супруга мормэра отныне я в замке хозяйка. По крайней мере, я так думала. Ровно до тех пор, пока не поднялась в гостиную залу, где нас ждала старшая сестра Рика.

Высокая, сухая как палка с мертвого дерева, леди Эйслин произвела на меня неизгладимое впечатление. Она не обняла брата после разлуки, а протянула руку для поцелуя. Не так в моих родных краях сестры встречают братьев.

После леди Эйслин соизволила повернуться ко мне. Обошла меня кругом, осмотрела, словно лошадь перед покупкой. Обхватила запястье холодными пальцам, поцокала языком.

– Кого ты привез, Рикард? – обратилась она к брату, точно меня не было в зале. – Посмотри на нее – сплошные кости. Кожа аж просвечивает. Сколько лет этой девчонке?

– Восемнадцать, сестрица, – Рик улыбнулся мне краешком губ. Вроде как подбодрил, но легче не стало. Внутри меня клокотал гейзер эмоций, и все они были отрицательными.

– Совсем ребенок. Впрочем, как и ты. Она не выживет в суровых горных условиях. Ее доконает первая зима.

– Флориана крепче, чем кажется, сестрица.

– А коли перенесет зиму, так умрет во время родов. С таким узким тазом дитя не родить.

Я стиснула зубы. Только не отвечай – твердила себе. Если подам голос, скажу что-то резкое, навсегда обрету врага в лице золовки. Пока молчу, есть шанс на примирение. Не сейчас, так в будущем.

Я не привыкла пасовать перед трудностями. Леди Эйслин может считать меня неженкой, потому что я родом с равнин и выгляжу хрупкой, но еще многочисленные няни замечали, что характер у меня совсем не под стать внешности. Если золовка решила меня выжить, то ее ждет неприятный сюрприз.

Леди Эйслин так и не снизошла до беседы со мной, посчитав меня недостойной. Сестра мужа считала себя полноправной хозяйкой замка. По правде говоря, она удивительно подходила его каменным залам. Ни мягкий ворс ковров, ни искусно выплетенные гобелены на стенах не смягчали их сурового вида.

Эхо шагов, дрожащие тени от свечей, мрак, притаившийся в углах – детали, врезавшиеся мне в память и составившие первое впечатление о новом доме, как о чем-то неприветливом. Наши с Риком покои напоминали келью. Через узкие оконца почти не проникал дневной свет. Я с грустью вспомнила свою комнату в родном доме с окнами от пола до потолка и видом на чудесный сад.

Я выглянула во двор. Вид был еще тот: свинарник и часть крепостной стены. Вздохнув, обхватила себя за плечи. Ничего, привыкну. В конце концов, по-настоящему важна только любовь. А обстановка лишь антураж. Мы с Риком раскрасим ее своими чувствами.

Сзади подошел Рик. Обнял, и сразу стало легче. Я откинула голову ему на плечо. Руки мужа сдавили грудь. Ягодицами я ощущала его возбуждение. И хотя я еще не до конца восстановилась, отказывать ему не стала. Ведь я желала близости не меньше его.

А утро началось с ссоры. Я спустилась в кухню, вникнуть в дела. Там меня и застала золовка. Она вывела меня в коридор и прошипела:

– Это мой дом, девочка. Ты здесь временная гостья.

Ничего себе заявление. Я опешила, и как можно вежливее намекнула, что как законная жена мормэра имею полное право здесь распоряжаться. Ладно, может, я перегнула палку и была далеко не так почтительна, как воображала. Но она начала первой.

Леди Эйслин не осталась в долгу:

– Посмотри на себя! – брызгала она слюной. – Каких сыновей ты родишь? Белобрысых? Я молюсь, чтобы духи прибрали тебя на тот свет до того, как ты осквернишь наш род своей кровью.

Рик, подоспевший на крики, застал нас в пылу спора. Было ужасно стыдно. Наши вопли слышал, наверное, весь замок. Но в тоже время я горела праведным гневом. Правда была на моей стороне. Жаль, Рик думал иначе.

– Сестра давно ведет хозяйство, – сказал он. – Она знает дом как свои пять пальцев. Пусть все будет как прежде.

На вопрос – а как же я? – он не ответил. Я не стала закатывать второй скандал. Одного достаточно, уже повеселила слуг. Но вечером в спальне потребовала от Рика объяснений.

– Потерпи, – сказал муж. – Эйслин просто одинокая, упрямая женщина.

– Она в открытую заявила, что желает мне смерти. Я не удивлюсь, если она отравит меня. А ты ее защищаешь?

– Она моя сестра.

– А я твоя жена!

– И я безмерно этому рад. Клянусь, больше никто и никогда не обидит тебя. Я всегда буду на твоей стороне.

Я поверила ему. О да, в тот раз я поверила.

Позже, когда Рик уснул, я лежала без сна. Глядела на полог кровати, думала о чем-то. Неприятно ныл низ живота, как обычно бывало после нашей близости. Порой казалось, я подхожу к некой границе, за которой ждет невероятное наслаждение, но ни разу ее не пересекла. Рик всегда заканчивал раньше. Так и гадала, что притаилось за той чертой.

Прошла неделя, за которую я немного обжилась в замке. А на ее исходе доставили письмо. В нем официальным тоном сообщалось, что к нам с визитом направляется лэрд Анрэй Вестор собственной персоной.

Глава 2. Лэрд

Сторожевой крикнул о приближении кортежа. Я хотела подняться на стену, посмотреть на шествие, но кто ж позволит. Золовка будет ворчать, что такое поведение не подобает леди, хотя сама понятия не имеет об этикете.

Я поежилась. За неделю заметно похолодало. Изо рта валил пар, к чему никак не могла привыкнуть. Мягкому климату Нэйталии не знакомы зимы.

Все выстроились во дворе – от хозяина замка до последнего поваренка. Я вместе с мужем и золовкой стояла в первом ряду. Ради такого случая все принарядились. Я надела платье-роб с укороченной талией, подпоясанной под грудью, рукавами с манжетами в виде раструба и распашной спереди юбкой. Но главным моим украшением были волосы, которые, перехватив сверху лентой, я распустила по спине. Благо мода Абердина позволяла женщинам ходить с непокрытой головой. Из-за холода поверх платья накинула плащ, подбитый горностаевым мехом.

За секунду до того, как ворота распахнулись, впуская знатных гостей, меня посетило странное предчувствие. Я затруднялась определить: хорошим оно было или дурным. Но вдруг защемило в груди, как бывает перед встречей с судьбой. А, может, просто переволновалась.

Я ожидала увидеть карету, украшенную гербом лэрда. По моим представлениям именно так путешествует правитель страны. Но вместо герба было знамя,

развевающееся на ветру. А вместо кареты – всадник. На какой-то миг его широкие плечи заслонили солнце. Густая тень легла на меня, и я задохнулась от ее черноты, словно она была осязаемой и придавила меня, как гранитная плита.

Наездник легко спрыгнул с коня, как если бы не провел несколько дней в седле. Одет он тоже был совсем не по-королевски. Ни драгоценных камней, ни вышивки золотом, что так любит правитель Нэйталии. Наряд лэрда был строг и лаконичен: кожаные брюки и доспех, гибкая кольчуга и накинутый на плечи меховой плащ, стянутый фибулой. На поясе висел меч, а у седла арбалет. Лэрд походил не на правителя, а на бывалого воина.

Обычно говорят – волевой подбородок. У лэрда Анрэя Вестора волевым было все лицо и даже осанка с жестами. Не человек, а олицетворение несгибаемой воли. Такой, что свойственна истинным правителям. Вкупе с харизмой внешность лэрда производила неизгладимое впечатление. Особенно на слабый пол.

В несколько широких шагов он пересек площадь. Я едва не попятилась. Мужчина еще ничего не сказал и не сделал, а я уже дрожала от страха. Лэрд напомнил мне дикого медведя. Того самого, чей оскал изображен на его фибуле.

– Приветствую, мой лэрд, – Рик выступил вперед и поклонился. – Для дома Морей большая честь принимать вас. Мы счастливы, что вы нашли время посетить нас.

– Как я мог не приехать, – голос мужчины мог вызвать схождение лавины с гор, – и не полюбоваться на твою молодую жену. Ходят слухи, ты привез ее с равнин. Наши дамы рассержены. От них ушел завидный жених.

– Передайте милым дамам, что я прошу у них прощения, но сердцу не прикажешь.

– Женился по любви? – усмехнулся лэрд. – В наше время это редкость. Дай посмотреть на твое приобретение.

Рик отступил, пропуская лэрда ко мне. Я склонила голову, мечтая стать незаметной. Вдруг повезет и лэрд пройдет мимо.

Мужчина подошел вплотную. Глядя исподлобья, я видела перед собой грудь, обтянутую кольчугой. От лэрда пахло лошадьми и вином. От терпкого запаха щекотало в носу, и я сморщилась, чтобы не чихнуть.

Лэрд походил на исполинский дуб, рядом с которым я была тонкой ивой. Мужчина протянул руку, взял меня за подбородок и надавил, заставляя поднять голову. Мозолистые пальцы царапали кожу. Лэрд действовал мягко, но настойчиво. Противиться было невозможно. Я покорилась, взглянула в лицо мужчины, хотя от его прикосновений было не по себе. Что-то сжималось в животе и ниже. Если это страх, то какой-то странный.

– Одобряю твой выбор, мормэр Рикард, – произнес лэрд. – Ты вернулся из странствия с истинным сокровищем. И, похоже, твоя прелестная жена захватила с собой частицу родины: теплое солнце равнин, – рука мужчины с подбородка переместилась на мои волосы, намекая на их цвет. Прошлась по локонам, пропустив их между пальцев. – И зелень лугов, – теперь он имел в виду мои глаза. – Лучезарная госпожа, – пробормотал лэрд тихо, так что расслышала лишь я.

Убрав руку за спину, мужчина отступил, и сразу стало легче дышать. Кожа еще хранила его тепло, и мне вдруг захотелось умыться или хотя бы протереть лицо, чтобы убрать с себя его след. Усилием воли я подавила порыв. Не хватало еще оскорбить лэрда в первые минуты визита.

Молчание затянулось. И тогда вмешалась золовка, за что я была ей от души благодарна:

– Не будем стоять на улице. Пройдемте в дом.

Леди Эйслин протянула лэрду руку, но он ее не принял.

– Разве вы хозяйка дома, а не жена мормэра?

Я едва сдержала улыбку. Наконец, ведьму поставили на место.

– Конечно, вы правы, лэрд, – золовка не переменилась в лице, лишь глаза недобро сверкнули, выдавая злость. – Леди Флориана с удовольствием исполнит

свой долг.

Лэрд вытянул руку ладонью вниз. От меня требовалось опустить на нее свою руку. Именно так в Абердине мужчины ходят с дамами.

Вдвоем с лэрдом мы вошли в замок. Поднялись по парадной лестнице в гостиную залу, где уже был накрыт стол для важных гостей. Следом за нами шли Рик и его сестра, а после съехавшиеся с округи феодалы и свита лэрда. Судя по тому, что сопровождали его исключительно мужчины, поход был военным, и решение посетить земли Морей пришло ему в голову случайно. Возможно, он и правда изменил маршрут с единственной целью: познакомиться с молодой женой своего вассала.

Прежде чем сесть за стол, лэрд изъявил желание помыться и переодеться с дороги. Гости разошлись по комнатам, слуги впопыхах топили баню, а я поднялась к себе. Там-то меня и застигла золовка.

– Празднуешь победу, – голос леди Эйслин сочился ядом. – Не радуйся, дуреха. Может, сегодня за столом ты будешь сидеть на месте хозяйки дома, то есть на моем месте, но завтра это отольется тебе горючими слезами.

– Вы мне угрожаете? – я не впечатлилась, привычная к ее нападкам.

– Я прожила больше твоего и знаю, о чем говорю. Угроза для тебя не я. Лэрд Анрэй – наш сюзерен. Рикард лишь вассал, обязанный исполнять его желания. И если завтра он захочет его жену, Рикард лично проводит тебя в его покои.

– Что за вздор? – мне стало смешно. Карге надоело пугать меня воспалением легких, так она нашла новый предлог. – Я законная супруга вашего брата. Никто кроме него не смеет меня касаться. К тому же лэрд старый. Ему, наверное, лет сорок.

– Тридцать пять, если быть точной. Для мужчины самый рассвет. Это тебе не равнина, девочка, – гнула свое леди Эйслин. – Это горы. Здесь все, что принадлежит вассалу, – собственность его сюзерена. И жена не исключение. Не веришь мне, спроси у леди Мелании. Пусть расскажет, кто отец ее первенца.

Я понятия не имела, кто такая леди Мелания. И вряд ли могла это узнать. Ведь в свите лэрда не было женщин. Золовка нарочно пугала меня байками, которые нельзя проверить. Где это видано, чтобы мужчина пожелал жену другого, а главное получил ее с дозволения супруга? Ни один любящий муж на подобное не согласится. Лэрд или нет, а Анрэй Вестор не имеет надо мной власти.

Леди Эйслин ушла, и я беспечно выкинула ее слова из головы. Мало ли что разозленная женщина скажет в сердцах. По правде говоря, внимание сюзерена Абердина мне льстило. Но главное я не ждала от него дурного. Истинный джентльмен не пойдет против желания дамы. В Нэйталии мужчины так себя и ведут. Но я забыла – в горах совсем другие порядки.

Суровые горцы не расшаркиваются, не делают комплиментов, они просто берут, что им по нраву. Именно так за мной ухаживал Рик. И это еще одна причина, по которой я обратила на него внимания – он выделялся среди других кавалеров своим напором.

Во время ужина я сидела по правую руку от лэрда – на месте хозяйки дома. Впервые с приезда удостоилась этой чести. Слева от сюзерена сидел Рик, но я не могла с ним поговорить: лэрд, повернувшись ко мне вполоборота, заслонил его своей могучей спиной.

Весь вечер лэрд общался только со мной. Он был предупредителен и вежлив. Много рассказывал о жизни в Кингроссе – главной крепости Абердина, где проживал он сам, его семья и приближенные.

– Вам обязательно надо посетить нас, леди Флориана, – говорил он. – Вы будете блистать на весеннем балу. Пожалуй, я даже позволю вам его открыть.

– Мне и Рикарду? – уточнила я.

– Балы всегда открывает лэрд, – улыбнулся мужчина. – Со спутницей.

Я смутилась под пристальным взглядом, такая в нем была сила, и отвернулась. Черные омуты затягивали, я тонула и задыхалась. Где-то на задворках сознания шевельнулось воспоминание о словах золовки. Но неприязнь к женщине не позволила поверить в ее искренность. С какой стати ей заботиться о невестке? Небось, специально все выдумала, чтобы я шарахалась от лэрда и выставила

себя дурой.

Свита лэрда состояла из воинов, незнакомых с нормами поведения за столом. Они громко смеялись, ели руками, кричали друг другу через стол и позволяли вольности с дамами, хватая их за бока. Но дамы были не против и забавлялись не меньше мужчин. Я, привычная к чинным застольям и чопорным беседам, взирала на происходящее с ужасом.

Лэрд подметил мою реакцию:

– Поход был долгим, мужчинам необходимо расслабиться.

– Они ведут себя неподобающим образом, – я выпрямила спину до хруста в позвоночнике. – Где их уважение?

– Если их поведение оскорбляет вас, леди Флориана, – наклонившись ко мне, прошептал лэрд, – я призову их к порядку. Только скажите.

Дыхание мужчины щекотало шею, и я отчаянно хотела отдалиться. Но даже моих скудных познаний обычаев горцев хватило, чтобы понять: тем самым я оскорблю лэрда. А он, судя по всему, не отличается кротким нравом.

– Не стоит, – пробормотала я. – Пусть развлекаются.

Я не хотела быть обязанной лэрду, пусть даже в такой малости. В конце концов, теперь я жительница гор, пора свыкнуться с местными обычаями.

Заиграли музыканты, и лэрд пригласил меня на танец. Партнеры выстроились друг напротив друга. Поклонились и, соединив руки, закружились в танце, то сходясь, то расходясь, меняясь местами и кружа. Я привыкла к другим танцам. Хождение под музыку за таковые не считала, но неповоротливым воинам они были в самый раз.

Лэрд и здесь проявил наблюдательность. Мне стоило внимательнее следить за своим лицом. Мужчина легко читал на нем эмоции.

– Вам не нравится танец? – спросил он, когда мы в очередной раз сошлись.

– Он весьма прост.

– В Нэйталии танцуют иначе?

– О, – я воодушевилась, – у нас замечательные танцы. В моем любимом мужчина обнимает даму и кружит ее по залу.

– А даму не смущают объятия незнакомого кавалера? – насмешливо приподнял бровь лэрд.

– Это же просто танец, – пробормотала я, радуясь, что мы снова разошлись, и разговор прервался.

Я отыскала Рика взглядом и украдкой ему улыбнулась. Муж не ответил. Никогда не видела его таким мрачным. Скрестив руки на груди, он наблюдал за мной. Я и не знала, что он умеет так смотреть – как волк на одинокую овечку.

Поговорить с мужем удалось лишь перед рассветом. Вечер закончился, все разошлись по комнатам, и в наших покоях Рик накинулся на меня диким вепрем.

– Что ты делаешь? – шипел он. – Зачем кокетничаешь с Анрэем?

– Не смей обвинять меня! – я повысила голос, и он шикнул на меня, чтобы говорила тише. – Не могла же я отказаться общаться с лэрдом. Представляешь, какой был бы скандал. А где ты был весь вечер? Попытался хоть ненадолго отвлечь лэрда или, быть может, увести меня? Не приписывай мне своих грехов.

– Что я мог? – теперь оправдывался Рик. – Сказать сюзерену, чтобы оставил тебя в покое? Да за такую дерзость он бы приказал выпороть меня плетьми и был бы прав.

– И что теперь делать?

– Завтра мы отправляемся на охоту. Анрэй любитель подобных развлечений. Он лично возглавит отряд, а дамы поедут сзади. Ты за целый день его даже не увидишь, а вечером притворишься больной и уйдешь пораньше. Я позабочусь,

чтобы он о тебе не вспомнил.

– Каким образом? – насторожилась я.

– Отправлю к нему девушку.

– Ты принудишь кого-то вступить в связь с лэрдом?

– Принудишь вступить в связь? – расхохотался Рик. – Никак не привыкну к этому твоему равнинному говору. Не переживай, моя драгоценная женушка, девушка будет только рада.

Я покачала головой, не уточняя, чему именно обрадуется несчастная девица. Превратиться в развлечение на одну ночь для мужчины пусть даже такого влиятельного, по моему мнению, не несло ничего кроме унижения.

Глава 3. Охота

Охоту сопровождала какофония звуков: лай собак, ржание лошадей, крики загонщиков. Я куталась в плащ, подбитый мехом, едва держась в дамском седле. Верховая езда не мой конек, но отказаться от поездки было невозможно. Золовка лично заявилась поутру, помочь мне собраться.

– Не зли лэрда, – ворчала она. – Чего ты вечно нос морщишь? Он еще решит, что ты считаешь себя выше нас.

– Да что я такого сделала? Просто сказала, что его воины ведут себя неподобающим образом.

– А промолчать ты, конечно, не могла, – леди Эйслин яростно дернула шнуровку корсета, и я задохнулась. – Это тебе не неженки равнинные, ничего тяжелее вилки в руках не державшие. У настоящих мужчин нрав крутой.

– Рик не таков, – возразила я. – Хотя он тоже горец.

– Рик, – золовка хмыкнула. – Хотела бы я сказать, что думаю о брате, да не буду позорить его перед женой. На-ка вот, – она вручила мне чепец, – прибери волосы и спрячь. Нечего лишний раз лэрду глаза мозолить.

Я выполнила все указания. И хотя от чепца из грубой ткани чесалась голова, покорно сносила неудобство. Ведь в совете леди Эйслин было разумное звено: лэрда особенно впечатлил цвет моих волос. Ни к чему его дразнить.

Все получилось, как спланировал Рик: лэрд, увлеченный охотой, забыл обо мне. Увы, не вспоминал обо мне и муж. Я плелась в хвосте процессии рядом с женой соседского мормэра. Слушать ее жалобы на ревматизм мужа было невыносимо, плюс очень хотелось в туалет. Я оглянулась в поисках сопровождающего, но все мужчины ускакали вперед, а женщины отказались составить мне компанию. Пришлось самой искать укромное место.

Я направила кобылу на опушку леса. Под сенью деревьев, наедине с собой можно было снять светскую маску. Здесь я была просто Флорианой, а не леди Морей.

Я спешилась и потянулась, разминая тело. Облегчившись, хотела сесть на лошадь, как звук рожка прорезал тишину неожиданно близко. Кобыла заржала, попятилась. Я пыталась удержать ее, схватить за уздечку, но только сильнее напугала. Она дернулась, высвобождаясь, и припустила в чащу.

– Стой! – закричала я, чем только спугнула несчастное животное.

Я побежала следом, какое-то время преследуя лошадь, но, споткнувшись о корень дерева, упала. Мох смягчил падение, я почти не ударилась, разве что коленкой, но это была не главная проблема. В считанные секунды приятная прогулка превратилась в катастрофу. Я совершенно не ориентировалась в местных лесах и понятия не имела в какой стороне замок.

Встав, отряхнула юбку и огляделась. В погоне за лошадью я забрела довольно далеко. Меня окружали деревья. На мой взгляд, абсолютно одинаковые.

Просвета не наблюдалось. И куда идти? Решив, что лошадь знает, где конюшня, я побрела в ту сторону, куда она убежала. Все равно других ориентиров не было.

Я быстро выбилась из сил. Тяжелое шерстяное платье и плащ не способствовали пешей прогулке. Ноги путались в подоле, рукава цеплялись за кусты, корсет мешал вдохнуть полной грудью. Я совсем отчаялась, когда услышала приближающийся собачий лай.

Я едва не разрыдалась от облегчения. Вот и спасение. Далекая от охоты, я не подумала, что псы гонят кабана, и первым до меня доберется именно он.

Я выбралась на небольшую поляну, когда на другой ее стороне из-под кустов выпрыгнул вепрь – черный, грязный, вонючий до такой степени, что у меня закружилась голова, но главное злющий. Красные глаза кабана налились жаждой крови. Острые клыки поблескивали на солнце. Смрадное дыхание облаком вырывалось из пасти.

Кабан пару раз копнул землю и понесся на меня, нацелив клыки мне в грудь. Я попятилась, даже не пытаясь бежать. Кабана все равно не обогнать. Расстояние стремительно сокращалось, и я вскинула руки в жалкой попытке защититься.

Зажмурив глаза, ждала нападения, мысленно отсчитывая секунды до своей гибели. Но вместо ломающего ребра удара последовал слабый тычок в лодыжки. Я с опаской приоткрыла один глаз: кабан лежал у моих ног, у него из горла торчало копье. Кровь хлестала из раны на подол платья, но я не могла и шага ступить, чтобы уклониться.

Глядя в глаза умирающего животного, наблюдала за тем, как тускнеет его радужка. На какое-то время мир перестал существовать, и я пропустила появление всадника. Мужчина верхом на черном жеребце подъехал ближе. Лишь когда его фигура заслонила солнце, я перевела на него взгляд и узнала лэрда.

– Вы целы, леди Флориана? – сказал он. – Признаюсь, вы заставили меня поволноваться. Где ваша лошадь?

– Ускакала, – ответила я, все еще прибывая в шоке.

Судя по звукам, охотники были далеко. Повезло, что лэрд вырвался вперед, желая лично поразить кабана. Если бы не он, я бы погибла.

– В таком случае, – произнес мужчина, – предлагаю вам свою помощь.

Он протянул руку. Я, не отдавая себе отчета, вложила в нее ладонь. По сравнению с кабаном лэрд уже не казался злом. А благодарность, которую я к нему испытывала за спасение, ослабила мою бдительность.

Мужчина наклонился и подхватил меня. Я опомниться не успела, как очутилась в седле перед ним. Лэрд крепко держал меня за талию. При попытке отодвинуться он лишь плотнее прижал меня к себе.

– Сидите смирно, не то мы оба свалимся на землю, – усмехнулся мужчина.

Я застыла с идеально прямой спиной. Такая интимная близость чужого мужчины взволновала меня. Я чувствовала каждое его движение: то, как напрягались бедра, направляя жеребца, как лэрд покачивался в такт скачки, как вздымалась и опадала его грудная клетка от дыхания.

В какой-то момент я ощутила мужскую руку у себя на затылке.

– Что вы делаете? – я чуть не вывалилась из седла в попытке заглянуть себе за спину.

– Снимаю ваш ужасный чепец, – отозвался лэрд. – Кощунство прятать под ним такую красоту.

Чепец полетел на землю. Я проводила его взглядом со смешанным чувством: было приятно, наконец, избавиться от ненавистного чепца. Но неловкость от того, что его снял лэрд, сковывала по рукам и ногам. Щеки пылали от стыда, и я порадовалась, что сижу спиной к мужчине, и он не видит моего лица.

Так мы и выехали из леса в обнимку. Охотники и дамы, собравшиеся на поляне, одновременно повернулись в нашу сторону. Разговоры стихли, собаки и те умолкли. Несколько десятков любопытных глаз смотрели на меня. Я втянула голову в плечи под этими изучающими взорами. Люди как будто гадали: отдалась я лэрду в лесу или еще не успела. Потерянный чепец и растрепанные волосы говорили не в мою пользу.

Игра в гляделки длилась не дольше пары секунд, но мне они показались вечностью. Наконец, все снова пришли в движение: загонщики отправились за кабаном, слуги засуетились, подготавливая пикник, а я усиленно делала вид, что ничего из ряда вон не происходит.

Лэрд спешился и предложил мне помощь. Я была бы и рада отказаться, но боялась переломать ноги, самостоятельно спрыгивая на землю. Уж слишком высоким был жеребец.

Мужчина подхватил меня, на мгновение прижав к себе. Лэрд заглянул мне в лицо, словно выискивая в нем что-то. Я отметила его расширенные зрачки и напряженно сведенные брови. А потом он поставил меня на землю и резко отступил. Я пошатнулась без опоры, ощутив внезапную слабость в ногах.

– Фло, дорогая, – к нам приближался Рик. – Ты в порядке? Что случилось?

Я без слов рухнула к нему в объятия. Из глаз против воли полились слезы. Сбиваясь и всхлипывая, рассказывала о кабане и чудесном спасении. По моим же словам выходило, что лэрд настоящий герой. Но теперь вместо признательности я содрогалась от ужаса. Как будто кабан был пустяком по сравнению с тем, что меня ждет.

Рик рассыпался в благодарностях перед лэрдом. Тот в ответ лишь сухо кивнул и поторопился уйти.

– Ты чем-то его обидела? – тут же набросился на меня муж.

– Как я могла? Я едва помнила себя от страха.

– А где твой чепец? – он подозрительно сощурился.

Я соврала, что потеряла его, блуждая по лесу. Сама не знаю, почему так сказала, но язык не поворачивался признаться, что чепец с меня снял другой мужчина.

– Ладно, – отмахнулся Рик, – сейчас не время выяснять отношения. Поговорим позже.

Пикник прошел спокойно. Лэрд держал дистанцию, и я вздохнула с облегчением. Мужчина будто забыл о моем существовании. Во время ужина в замке, когда место хозяйки за столом заняла леди Эйслин, он и слова не сказал. Мне пришлось сесть по правую руку от золовки, но мое унижение с лихвой окупилось пренебрежением, которое Анрэй Вестор выказывал сестре мужа. Все его внимание сосредоточилось на Рике. Именно с ним он беседовал весь вечер, пока золовка скучала. Теперь ее удостоили чести лицезреть спину лэрда. Но я понимала: мужчина отворачивается не от Эйслин, а от меня.

Как мы с Риком договорились, я, сказавшись на недомогание, раньше всех покинула ужин. После тревог дня это была даже не ложь. Я действительно устала.

Раздевшись до сорочки, легла в постель, дожидаться Рика. Он пришел спустя пару часов. Пьяный. И сразу завалился спать. Разговора у нас не вышло, чему я обрадовалась. Сейчас только его обвинений в неподобающем поведении не хватало. Достаточно того, что гости косились на меня и сально ухмылялись.

Вскоре спальня наполнилась храпом Рика. А у меня и так сна не было ни в одном глазу. Теперь точно не усну.

Обычно от бессонницы помогал свежий воздух. Дома я выходила на балкон, любовалась звездами, после чего спала как младенец. Увы, в замке не было балконов. Для военной крепости это роскошь. К тому же опасная. Но я нашла замену.

Накинув меховой плащ, я покинула спальню. Вместо лестницы на первый этаж свернула в боковой коридор. Он привел к неприметной двери, выходящей прямиком на стену. Я уже не раз прохаживалась по ней во время ночных бдений, а потому не ждала от прогулки дурного.

Привычным жестом толкнула дверь, шагнула за порог и тут же пожалела, что вообще вышла из спальни. Это было ошибкой, но я не привыкла бояться и прятаться в собственном доме.

На стене уже кто-то был. В мужской фигуре я без труда узнала лэрда. Его сложно с кем-то перепутать.

Мужчина обернулся на скрип петель. Бежать было поздно.

– Кто бы мог подумать, что я встречу вас здесь, – усмехнулся он. – И это после того, как я весь вечер старательно вас избегал.

– Это мое любимое место для прогулок.

– Я мог бы догадаться.

Я переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать. Уйти означало проявить неучтивость, но и задерживаться нельзя. Леди не общается наедине с мужчиной, да еще ночью. Я уже молчу о том, что под плащом на мне была одна сорочка. Не каждая распутница позволит себе такую вольность.

Видя мое замешательство, лэрд произнес:

– Останьтесь. Будет правильно, если уйду я. Все-таки это ваш дом, ваше место для прогулок, а я вторгся без приглашения. За что прошу меня простить.

Он двинулся к двери, и я вдруг сообразила, что стою у него на пути, перегородив выход. Отступать было поздно и некуда. Узкий проход на стене не давал места для маневра, а закрытая дверь отрезала путь в коридор. Я прижалась к дверному полотну, наблюдая за приближением мужчины. Таким же затравленным, наверное, чувствовал себя тот несчастный кабан, убитый лэрдом.

Мужчина не торопился, растягивая удовольствие. Знал, что я не сбегу. Настоящий охотник. И, кажется, он только что открыл сезон охоты на меня.

Можно было закричать, но я представила последствия и лишь плотнее стиснула зубы. На крик сбегутся гости и челядь. Меня застанут в обществе мужчины, одну, в сорочке под плащом. И ведь никто не тянул меня на стену, сама пришла. Что после этого подумает обо мне Рик?

Лэрд не остановился в шаге от меня, нет, он подошел вплотную, нависнув надо мной скалой. Секунду назад я мерзла от пронизывающего ветра, теперь же изнывала от жара его тела.

– Верите ли, – произнес он, склоняясь ко мне, – я сделал все, что мог. Я пытался избавиться от наваждения, леди Флориана, но это сильнее меня. Вы сводите меня с ума, желание обладать вами невыносимо. Это похоже на одержимость. Я все время думаю о вас, а когда вы рядом, страдаю от невозможности касаться вас.

Пальцы лэрда скользнули по моей шее, подбородку, задержались на губах, очертили скулы. Он словно художник обрисовывал мое лицо легкими касаниями.

– Умоляю, лэрд, не надо, – прошептала я.

– Анрэй. Зови меня по имени.

– Я не смею. Вы сюзерен моего мужа, – я нарочно упомянула Рика, надеясь, что мужчина опомнится.

Укол достиг цели. Я поняла это по тому, как дрогнула рука лэрда. Но результат был противоположен ожидаемому. Вместо того чтобы оставить меня в покое, он вдруг схватил меня за волосы и дернул назад, заставляя запрокинуть голову.

– Я могу быть нежным и великодушным, – прошептал Анрэй Вестор в мои приоткрытые губы, – а могу быть злым и деспотичным. Тебе, моя лучезарная госпожа, решать, каким ты хочешь меня видеть.

Я испугалась: сейчас он поцелует. Вырвет силой то, что я по доброй воле навеки отдала другому. Но лэрд снова поразил: шагнув назад, он освободил меня из капкана своих рук.

Не помня себя от ужаса, я нащупала ручку, рванула дверь на себя и бросилась прочь по коридору. Отдышалась лишь в спальне. Сердце молотом колотило в ребра, набатом отдаваясь в ушах.

Первым порывом было разбудить Рика и все ему рассказать, но я быстро одумалась. От лэрда пахло алкоголем. Он был пьян, как и Рик. Именно на опьянение я списала вольности, которые мужчина позволил себе в отношении меня.

Завтра лэрд не вспомнит о встрече на стене, а если вспомнит, то устыдится своего поведения. И тот, и другой исход меня устраивал. Я и не подозревала, что у мужчины на меня иные планы.

Глава 4. Право сюзерена

Лэрд пожелал задержаться еще на день. Так как развлечений не запланировали, гости разбрелись кто куда. Я отсиживалась у себя в комнате, опасаясь даже нос за дверь высунуть. Нет уж, теперь меня отсюда не выманить.

Рик ушел рано утром, еще до того, как я проснулась, и мы снова не поговорили. Как мормэр замка он обязан был позаботиться о гостях. Леди Эйслин тоже не торопилась навестить меня. Служанки и те не забегали, и я изнывала от скуки.

День тянулся бесконечно. Мне совершенно нечем было себя занять. Будь я дома, почитала бы роман, но в замке Морей почти не было книг, а те несколько, что удалось найти, были на языке горцев. Если говорить я научилась, то читать на чужом языке пока не умела.

Лишь когда солнце коснулось горизонта, в дверь постучали. Я бросилась открывать, надеясь увидеть мужа, но на пороге стояла золовка. И вид у нее был такой, что я не сразу ее узнала. Лицо, подсвеченное снизу огнем от свечи, отдавало желтизной, а глаза походили на провалы в земной коре. Померещилось, будто сама смерть заглянула ко мне в спальню.

Прижав руки к груди, я попятилась.

– Что-то с Риком? – спросила, заикаясь.

– Рикард жив и здоров, хвала безымянным богам гор.

– Почему же на вас лица нет?

Золовка какое-то время смотрела молча, а потом заговорила официальным тоном:

– Я пришла по поручению мормэра Рикарда Морея. Нынче днем сюзерен Абердина – лэрд Анрэй Вестор заявил права на леди Флориану Морей. Закон Абердина однозначен: все, что принадлежит вассалу, является собственностью его сюзерена.

– Что это значит? – я крутила головой, осматривая служанок, вносящих в комнату кувшины с горячей водой. Девушки наполняли ванну, о чем я их не просила.

– Это значит, – ответила леди Эйслин, – что этой ночью лэрд желает видеть тебя в своей спальне.

– Зачем? – я внезапно перестала понимать человеческую речь.

– Не проси меня объяснять тебе, что мужчина и женщина делают наедине в спальне. Если потребуется, лэрд просветит тебя.

– Где Рик? – я рванулась к двери, но золовка преградила путь. – Я хочу, чтобы он лично сказал мне это. Позовите его. Пусть посмотрит мне в лицо и скажет, что отдает меня другому!

Я билась в руках леди Эйслин, но хватка ведьмы была крепкой – ни единого шанса вырваться. В конце концов, я обмякла и разрыдалась у нее на плече. Как подобное возможно? Почему Рик допустил это? Почему не выставил лэрда из замка, не вызвал на дуэль? Или горцы не бьются за своих женщин, тратя весь пыл на битвы за земли?

Я знала ответы, но отказывалась их принимать. Рик испугался, струсил. Решил, что мормэрство дороже жены. Лэрду ничего не стоит отнять у него земли, превратить в нищего. Но мы могли вернуться в Нэйталию. У отца найдется для нас место. Я бы обязательно все это сказала мужу, если бы он пришел. Но он так и не явился.

Начались приготовления. Моя воля была сломлена, и я не сопротивлялась.

Меня так тщательно к свадьбе не прихорашивали: искупали, расчесали медовые кудри, натерли тело розовым маслом. Я все сносила безропотно, словно не

живой человек, а кукла. Мысли витали где-то далеко.

Меня облачили в кружевную сорочку, накинули халат, который выглядел богаче и сидел лучше моих повседневных нарядов. Даже платья не позволили надеть, словно я продажная девка. Кусая губы от досады, решила: выскажу лэрду все, что думаю о праве сюзерена. Пусть почувствует, каково быть проданной без права голоса. Злость скрутилась внутри клубком змей, готовым жалить все и всех.

Но едва я вышла в коридор, как от злости не осталось и следа. Я пошатнулась, чуть не лишившись чувств. Леди Эйслин поддержала, не дала упасть.

– Возьми себя в руки, – зашептала она мне в ухо. – От тебя зависит благополучие рода. Если уж на то пошло, это честь. Лэрд не на каждую внимание обращает. А если понесешь от него, тоже не беда. Он своих детей не бросает. Будем как сыр в масле кататься. Может, землю пожалуют.

– Какую землю? – я вырвалась. – Это измена. Будете растить чужого сына?

– Выбрось из головы эти равнинные глупости. Никто не осудит тебя.

– И Рикард? – я обернулась к золовке, но та отвела глаза.

Вот и ответ. Муж не простит. И плевать, что он сам толкнул меня в объятия лэрда. В его глазах я навсегда буду осквернена прикосновением другого мужчины. Вдруг пришло в голову, что эта ночь последняя в моей жизни. Поутру я выйду на ту самую стену, где говорила с лэрдом, и сброшусь вниз. Потому что жить мне больше будет незачем.

Леди Эйслин и служанки проводили меня до дверей спальни лэрда. Это был не почетный эскорт, а охрана против побега. Не будь их, уже сейчас кинулась бы на стену.

Служанка постучала, так как я даже руку поднять не могла.

– Войдите, – послышалось из комнаты.

Золовка открыла дверь и толкнула меня в спину. Пришлось переставлять ноги, чтобы не упасть лицом в пол.

Прежде я здесь не бывала и не подозревала, что в замке есть покои богаче хозяйских, хотя слышала, что в каждой крепости существует комната лэрда, в которой кроме него никто не живет. Она стоит запертой на тот случай, если лэрд когда-нибудь пожалует с визитом. Во многих домах она навсегда остается нежилой.

Я не сразу увидела мужчину. Сперва в глаза бросилось убранство комнаты. Она была вдвое больше нашей с Риком спальни. Камин – единственный источник света – пылал огнем. В полумраке я разглядела кровать. На ней спокойно поместились бы трое мужчин, не задевая друг друга плечами. Здесь мне предстоит спать этой ночью? Я упорно игнорировала тот факт, что лэрд вряд ли даст мне сомкнуть глаза.

Стены были увешаны гобеленами со сценами охоты, чучелами голов убитых животных и оружием. Я предпочитала картины, но здесь не было ни одной. Взгляд задержался на оскаленной морде медведя. Я как зачарованная смотрела ему в пасть. Таксидермист постарался на славу – медведь вышел как живой.

– Нравится? – услышала вкрадчивый голос. – Я велю сделать для вас чучело из головы убитого накануне вепря.

Я повернулась на голос. Лэрд чисто по-мужски развалился в кресле у камина, с интересом наблюдая за мной.

В Нэйталии кавалеры дарили дамам цветы, а здесь дарят головы мертвых зверей. Нет, мне никогда не постичь загадочной души горцев.

– Не стойте у порога, – мужчина жестом пригласил меня в кресло напротив.

Я не двинулась с места. Мне не хотелось злить лэрда неповиновением, но от страха тело отказалось подчиняться. Сделай я шаг, непременно упаду.

– Я очарован вашей манерой во всем мне перечить, – мужчина постукивал пальцами по деревянному подлокотнику. – Я порядком устал от подхалимов. Но

вы, леди Флориана, искренни в своих привязанностях.

– К чему комплименты? – произнесла я. – Вы ведь пригласили меня не ради светской беседы.

– Вот как, – я не видела его лица, но могла поклясться – он улыбается. – Не терпится приступить к делу?

Мгновение, и он оказался на ногах. Двигался лэрд со звериной грацией. Я впервые задумалась, какой он, наверное, искусный воин. За ужином слышала, как спутники называли его снежным барсом, но полагала: кличка ему не подходит. Теперь же признала свою ошибку.

– Прежде чем вы…, – я запнулась, не находя подходящего слова для того, что должно между нами произойти. – Я хочу сказать, что презираю вас. Вы приехали в наш дом гостем. Мы оказывали вам всяческие почести, удовлетворяли все ваши прихоти, но вам этого мало. Вы решили опозорить нашу семью. Это ваша благодарность?

– Ваш муж мог отказать мне, – заметил на это мужчина.

– И лишиться положения? Вы бы отобрали у него земли и титул.

– Но у него остались бы вы, леди Флориана.

Мне нечего было возразить. В глубине души я думала так же. И все доводы о том, что Рик заботился не только о себе, но и о сестре, а еще о наших будущих детях, которым нечего будет наследовать, меркли перед простой истиной – муж отрекся от меня.

Слезы рождались всхлипами в горле, давили на солнечное сплетение, словно вода на стены плотины. Я пыталась их сдержать, но они были сильнее. Против воли они хлынули из глаз, и комната подернулась пеленой.

– К чему эта трагедия? – мужчина подошел и стер слезинку с моей щеки. – Я не чудовище. Больно не сделаю. Даже наоборот. Еще ни одна женщина не жаловалась после ночи со мной.

– Вы – лэрд. Быть может, они боялись сказать вам правду, – произнесла и тут же пожалела: кто за язык тянул? Сейчас он как вспылит. Чего ожидать от гнева сюзерена, не представляла, но заранее трепетала.

А мужчина лишь рассмеялся:

– Вот об этом я и говорю. Откровенная, порывистая, настоящая, – он провел рукой по моим кудрям. – Лучезарная.

Слезы полились с новой силой. Похоже, мне никак не опустить себя в глазах лэрда. Если уж мужчина чего-то хочет, не успокоится, пока не получит. В эту минуту я ненавидела свои волосы, из-за цвета которых лэрд и выделил меня. Для горца блондинка – экзотика. Если бы не это, может, и не взглянул в мою сторону.

– Не бойся, – он наматывал мои локоны на пальцы. – Обещаю быть ласковым. А потом, только пожелай, увезу тебя в Кингросс.

– Кем я там буду? Вашей содержанкой? Не самая подходящая роль для леди.

Он поморщился:

– Какое некрасивое слово. Не произноси его, не оскверняй своих губ. Аманта тебе больше подходит.

– Как не назовите, суть одна, – я горько усмехнулась. – Никуда я не поеду. Я люблю мужа и останусь с ним.

Стоило заикнуться о любви, как мужчина помрачнел. Наконец, удалось выбить его из колеи. Как любой собственник он не выносил, когда при нем говорили о другом. Появился шанс настолько вывести лэрда из себя, что он выгонит меня прочь.

– Рикард – смысл моей жизни. Никогда никого я не полюблю кроме него. Наши чувства из тех, что на века. Я и после смерти буду его любить, – учитывая последние события, я сомневалась в своих словах, но лэрду было не обязательно об этом знать.

– Похвальная преданность, – он сощурился. – Думаешь, после меня ты будешь ему нужна?

Удар был болезненным. Оказывается, слово бьет сильнее кулака. Я тряхнула головой, отгоняя непрошенную слабость. Раз лэрд говорит гадости, значит, я его зацепила.

– Мы это переживем, – я вздернула подбородок. – Любовь нам поможет. Она нас спасет.

– А от этого спасет тебя любовь?

Лэрд схватил меня за горло, пригвоздив к стене. Держал крепко, но, что удивительно, не больно. Другой рукой он принялся задирать мою сорочку. Ткань трещала от его яростных движений. Я отбивалась, молотила кулаками его в грудь, но с таким же успехом могла бить гору. Лэрд и не поморщился.

Тяжело дыша, он скользил ладонью по моему бедру. Я инстинктивно сжала ноги, но он вклинил между ними колено и раздвинул. Мне нечего было противопоставить его физической силе. Я была беспомощна, как бабочка, угодившая в паутину: сколько не трепыхайся, лишь сильнее увязнешь. Я снова плакала, даже не замечая этого.

Лэрд наклонился к моим губам, но я отвернулась. Тогда он поцеловал шею. Прикосновение вышло неожиданно нежным, полной противоположностью тому, что делали руки. Пока те давили и рвали, губы ласкали. Голова закружилась от такого контраста.

Он добрался до щеки, случайно слизнув с нее слезу. Это заставило его остановиться.

– Никогда я не брал женщину силой, – признался он, по-прежнему прижимая меня к стене. – И не намерен начинать.

Он развернул мое лицо к себе, вынудив посмотреть в глаза.

– Однажды сама придешь ко мне, – заявил мужчина.

– Никогда! – протест вырвался из груди криком. Я ощущала руку лэрда у себя на бедре, его колено было у меня между ног. Халат распахнулся, и бюст упирался мужчине в грудь. Со всех сторон мое положение было невыгодным, но я не сдавалась. Не на ту напал!

– Я подожду. Терпение – добродетель.

Он отпустил меня, и я дрожащими руками запахнула халат.

– Никогда, – повторила тише, но также уверенно.

– Я сказал, что не буду применять к тебе силу. Это так. Но я не обещал бросить попытки заполучить тебя. Рано или поздно ты будешь моей.

Он взмахнул рукой, давая понять, что я могу идти. Я не стала искушать судьбу и продолжать спор. Об угрозах пока не думала. Я только что вырвалась из лап зверя, сейчас этого достаточно.

В конце концов, если лэрду хочется заблуждаться и верить, что когда-нибудь я ему уступлю, не стану развеивать его иллюзий. Но скорее земля поменяется местами с небом, чем я лягу в постель Анрэя Вестора.

Глава 5. Кингросс

Не знаю, как я добралась до спальни. Ввалилась в комнату, с трудом вспомнив в какую сторону открывается дверь. Навстречу мне подорвался Рик. Он не спал, дожидаясь моего возвращения. Муж замер в паре шагов от меня, глядя побитой собакой. Но жалобным взглядом меня было не пронять. Я не забыла, как Рик со мной поступил, подослав сестру с плохими новостями.

– Ты отдал меня ему! – взвизгнула я, не заботясь, что нас кто-то услышит.

– У меня не было выбора! – столь же эмоционально ответил Рик. – Между прочим, я дожидался тебя, переживал, страдал!

– Ты страдал?!

– Естественно. Ведь ты мне изменила! Не соблазняй ты лэрда, ничего бы не случилось.

– Ты обвиняешься меня? После всего, что я перенесла? Неужели ты думаешь, я нарочно добивалась внимания лэрда? Чего ради?

– Мало ли, – махнул он рукой. – Ради украшений, нарядов, возможности жить в Кингроссе.

– Все это было у меня в Нэйталии, но я, не задумываясь, отказалась от роскоши ради тебя. Я не хочу жить в Кингроссе, я хочу жить с тобой. Где угодно, только бы с тобой.

Мы с Риком стояли друг напротив друга, тяжело дыша. Первым сломался он. Схватив меня за руки, он покрывал их поцелуями, умоляя о прощении. Муж клялся мне в вечной любви, каялся и признавал себя виноватым во всем. Сердце не выдержало этой исповеди. Не могу сказать, что я его простила, но злиться перестала. К тому же закончилось все хорошо – лэрд меня не тронул.

Лишь один вопрос висел между нами топором палача. Рик не решался спросить, а я не сразу нашла слова, чтобы рассказать.

– Ничего не было, ничего не было, – в итоге пробормотала я, чуть покривив душой. – Он меня не касался. Я чиста перед тобой. Я по-прежнему только твоя.

– Дорогая, любимая, – Рик гладил мои волосы, шептал нежности.

На какое-то время в комнате установилась тишина, прерываемая лишь моими всхлипами и шепотом Рика.

Постепенно я успокоилась и спросила:

– Что теперь будет?

– Все равно, – муж крепко меня обнял. – Главное, ты ему не досталась.

И все же в ту ночь между нами что-то надломилось. Я уже не могла как раньше положиться на мужа, а он не до конца поверил моему заверению, что ничего не было. Он не поцеловал меня на ночь в губы. Прежде я бы расстроилась, но сейчас мне было все равно. И это пугало особенно сильно. Может, лэрд и не получил меня, но наши с Риком отношения он изрядно подпортил.

Как ни странно, я спала спокойно. Наверное, сказалось напряжение. Я будто не заснула, а лишилась сознания. А за завтраком мы узнали, что ночью лэрд со свитой покинул замок. Уехал, не простившись с хозяевами.

– Дурной знак, – ворчала леди Эйслин. – Говорю вам, лэрд недоволен оказанным ему приемом.

– Прекрати, Эйслин, – впервые на моей памяти Рик выступил против сестры. – Мы прекрасно знаем, что его разозлило. Но я рад, что так вышло, и он не получил Флориану.

– Рад он, – покачала головой золовка. – А что ты скажешь на это: лэрд так и не сделал то, ради чего приехал. Он не подписал бумаги.

Рик побледнел, а я, не понимая, в чем дело, потребовала объяснений. Муж промолчал, но леди Эйслин с удовольствие испортила мне настроение.

– Лэрд, как верховный судья, должен заверить ваши брачные бумаги, – сказала она. – Требуются его подпись и печать. Пока их нет, брак может быть расторгнут по приказу лэрда. Я несколько дней ходила за Анрэем Вестором с бумагами, но подпись он так и не поставил.

– Глупости, – меня не так легко было выбить из колеи. – Это формальность. Никто не посмеет расторгнуть наш брак.

– Флориана права, – поддержал меня Рик. – Не паникуй раньше времени, сестрица. Не подписал сейчас, подпишет позже.

Золовка только головой покачала. А когда днем Рик ушел по делам, высказала мне:

– Погубила ты моего брата и весь род Морей. Не могла ноги раздвинуть. Лэрд бы получил, что хотел и забыл о тебе. Назавтра даже имя твое из памяти стерлось. А теперь он не отстанет. Нет хуже, чем отказ для мужчины, который привык получать все, что пожелает. Ты для него как кость в горле. Не успокоится, пока не будешь его.

Я притихла. Слова золовки прозвучали пророчеством, напомнив заявление самого лэрда, и я скрестила пальцы, отгоняя беду.

– Этого никогда не случится, – пробормотала я. – Я скорее умру, чем предам Рика.

– Какая же ты еще молодая и наивная, – вздохнула золовка беззлобно, и я словно увидела ее впервые: передо мной была уставшая женщина, посвятившая жизнь этому дому и единственному брату. Все, чего она хотела: процветания для них обоих.

Шли дни. Я забыла о лэрде, как о страшном сне. Рик утверждал, что он не скоро заглянет в наши края. Наступила зима, а ее лэрд проводит с семьей в Кингроссе. Лишь после весеннего бала он выезжает на осмотр земель.

Но покой длился недолго: спустя две недели пришло письмо из Кингросса. Рик сломал печать в присутствии меня и сестры. Пробежал строки, и взглянул на меня поверх бумаги. Не знай я мужа, решила бы: он едва сдерживается, чтобы меня не ударить.

– Что там? – не выдержала я. – Лэрд наказывает тебя?

– Нет, лэрд оказывает мне честь.

Я не торопилась радоваться. По голосу Рика было ясно, что честь сомнительная.

– Да что там такое? – я вырвала письмо у мужа. Но с тем же успехом могла разбирать каракули: письменность горцев была для меня абракадаброй.

Я протянула письмо золовке. Та прочла про себя, озвучив лишь суть:

– Лэрд призывает мормэра Морея исполнить свой долг перед сюзереном и приехать в Кингросс для несения военной службы. Лэрд также выразил надежду, что леди Морей будет сопровождать мужа, как и подобает любящей супруге.

– Мы можем отказаться? – поинтересовалась я.

– Нет, – покачал головой Рик. – Обязанность вассала по первому требованию сюзерена явиться в полном вооружении, на коне и в сопровождении вооруженной свиты в соответствии с величиной мормэрства для несения службы. Мой прадед, дед и отец служили сюзерену Абердина. Пришел мой черед. Отказаться – покрыть род вечным позором.

– Но мне обязательно ехать?

– В приглашении указано твое имя.

– Я могу сказаться больной.

– Не говори ерунды, – вмешалась золовка. – Не поедешь сама, так завтра тебя за косы отволокут в Кингросс. Имей мужество, смирись.

Я облизнула пересохшие губы. Похоже, у меня нет выбора. Что ж, я поеду. Но если лэрд думает, что в моем отношении к нему что-то переменилось, его ждет разочарование. Несмотря на все разногласия с мужем, я по-прежнему была тверда в решении быть верной женой.

Из-за сборов отъезд затянулся. Мы дожидались, пока соберутся воины со всех концов мормэрства, а те не торопились. Феодалы ворчали: с какой стати посреди зимы созывать войско? Нельзя подождать таяния снегов?

Мужчины съезжались в замок, и вскоре он превратился в военный лагерь. Однажды я спускалась в зал и услышала разговор танов – феодалов ниже мормэров.

– Не понимаю, чего ради лэрду армия. Что мы будем делать зимой в крепости?

– Армия ему не нужна. Он хочет женушку Морея.

– Так и вызвал бы ее. Чего народ зря будоражить?

Я чуть не умерла на месте от стыда. Обо мне уже ходят сплетни. Наверняка в Кингроссе будет еще хуже. Как я буду смотреть людям в глаза? Говорить, улыбаться, зная, что меня презирают. Я почувствовала, что ненавижу Анрэя Вестора.

Наконец, с приготовлениями было покончено, и мы тронулись в путь. Я ехала в карете с полозьями, а Рик предпочел коня. Мужчине не пристало трястись в карете. Как истинный мормэр он возглавлял отряд в полном боевом облачении.

До Кингросса было несколько дней пути, и пролетели они незаметно. Как я не молилась, прося богов послать метель или сломать карету, путешествие прошло без приключений. По истечении положенного срока на горизонте показался величественный холм, а на нем птичьим гнездом расположилась крепость.

– Кингросс, – пояснил Рик, – переводится как королевский холм. Издавна он принадлежит сюзеренам Абердина. Крепость окружает ров с водой и несколько стен. Если нападающие прорвутся за первую стену, то их ждет еще три.

– Выходит, крепость неприступна, – заключила я. – Ее невозможно захватить.

– Нет ничего невозможного, дорогая. Однажды Кингросс все-таки был захвачен. После этого построили оборонительную башню. С тех пор в ней хранится казна, важные документы и другие ценности, а наверху есть покои для сюзерена и его семьи. Там в случае взятия города он переждет длительную осаду.

– Без еды и воды?

– Почему же? В основании башни вырыт колодец. Плюс там всегда есть запас продуктов.

Я только хмыкнула. Дальновидные эти сюзерены. Жаль, у меня нет такой башни, в которой можно спрятаться от лэрда.

Мост громыхал под полозьями кареты, когда мы въезжали в крепость. Мне чудилось: это гром с небес предупреждает о грядущем. Кингросс поразил меня толщиной крепостных стен, щетиной пик и коваными воротами. Каждая пядь земли здесь была пропитана войной. Крепость очень подходила своему господину.

Никто нас не встречал. Редкие прохожие оборачивались на карету с эскортом из воинов, но любопытство их было мимолетным. Они тут же возвращались к насущным делам.

Внутри крепости помещался целый город. Сам замок располагался в центре. Великан с узкими оконцами и башнями. Его черные стены, словно обожженные огнем, составляли яркий контраст с белым снегом на карнизах.

Нас встретил распорядитель. Он занялся нашим размещением. Нам с Риком отвели покои из трех комнат: спальни, гостиной и кабинета. Их внутреннее убранство почти не отличалось от нашей спальни в Морее. Разве что гобелены и ковры были богаче.

На отсутствие гостеприимства грех было жаловаться. Покои – на высоте, нам выделили слуг, о воинах позаботились. Но я все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Лэрд так и не показался, и это беспокоило. Он словно хищник, затаился в засаде. Уже к вечеру я вздрагивала от шорохов в коридоре. Прислушивалась к шагам, гадая: не Анрэй ли Вестор идет? Но нет, сюзерен Абердина не торопился наносить нам визит.

На следующий день меня и Рикарда пригласили на обед в обществе лэрда. Я изрядно переволновалась. Все утро аж до самого обеда перебирала наряды, решая, что надеть. В свой первый выход не хотелось выглядеть серой мышкой, но и внимание лэрда привлекать опасалась. В конце концов, выбрала платье по последней моде: с полукруглым вырезом, вышитым поясом и ниспадающей юбкой. А волосы спрятала под сетку, чтобы лишний раз не дразнили взор лэрда.

Но, оказавшись в обеденном зале, поняла, что тревожилась напрасно. Зал был так огромен, что четверть часа ушла бы только на то, чтобы пересечь его из конца в конец. За длинным столом собрались мормэры, таны, их жены, сыновья и дочери. Нам досталось место в середине стола, а далеко впереди в его главе был лэрд. С такого расстояния он меня попросту не заметил.

Любопытно, что рядом с лэрдом сидела женщина. Я припомнила все, что слышала о его семье. Мои знания были более чем скудными. Женат ли он? Не представилось случая поинтересоваться. А ведь учитывая его возраст, он вряд ли холост.

Рик увлекся беседой с соседом по столу, и я заскучала. Я ковыряла вилкой поджаренный картофель, когда почувствовала тычок в бок. Соседка – круглолицая девушка лет двадцати – подмигнула мне.

– Леди Морей? – уточнила она и, получив в ответ кивок, защебетала: – Ах, какая удача, что мы сидим рядом. Я столько о вас слышала.

Я прикрыла глаза, желая одного – провалиться под землю, да так глубоко, чтобы никогда оттуда не выбраться. Воображаю все те слухи, которые ходят обо мне по Кингроссу.

– Говорят, у вас волосы под цвет меда, – девушка, не церемонясь, дернула меня за выбившийся из-под сетки локон. – И, правда, как мед.

– Мы не представлены, – я поджала губы.

– Ой, совсем забыла. Привыкла, что меня здесь все знают. Леди Бертрэйд дочь мормэра Бьюкена. Можно просто Берта.

Я удивленно вскинула брови. Вот так знакомство – передо мной сидела племянница самого лэрда. Рик назвал мне наиболее значимые фамилии. Мормэр Бьюкен – двоюродный брат лэрда и третий в Абердине по важности человек.

– Для меня честь познакомиться с вами, – склонила я голову.

– Бросьте, – махнула рукой Берта. – Здесь все свои.

Девушка оказалась интересной собеседницей. Она знала все и обо всех. За каких-то полчаса я была введена в курс местных сплетен: кто с кем спит, на чьи земли зарится, какое назначение получит по весне. Не человек, а сундук с информацией.

– А леди Мелания? – припомнила я имя, услышанное от золовки.

– Что с ней? – спросила Берта с набитым ртом.

– Я слышала, она.., – я замялась, подбирая слова. Не хотелось оскорбить незнакомую леди.

– Была амантой лэрда? – закончила за меня Берта.

– Кем?

– Любовницей, если по-простому. Здесь это называется аманта. Вроде как таинственное, старинное слово, а главное не такое обидное, – подмигнула девушка.

– Так была? – мной овладело любопытство.

– О да. Я тогда под стол пешком ходила, мало что помню. Знаю только, что первенца леди Мелания понесла от лэрда. Семья постаралась, чтобы отцовство нельзя было оспорить. Буквально через час после свадьбы ее муж отправился в родовой замок, якобы готовить его к приезду молодой жены, а отец Мелании в это время позаботился о том, чтобы лэрд обратил внимание на девушку. В общем, она досталась лэрду девственницей, и долгое время была только с ним. Вплоть до рождения сына. Эту историю здесь каждый слышал.

– Но как же ее муж?

– Муж в накладе не остался, как и вся семья, – ответила Берта. – Он ведь кем был – мелким таном. Отец Мелании его специально в мужья дочери выбрал, чтобы не роптал, пока жена с другим спит. А сейчас он – мормэр, уважаемый человек. Лэрд ему земли и титул пожаловал, да еще казначеем назначил. Теперь он всегда при дворе, а заодно с ним жена и сын.

– Какая-то торговля дочерью и женой получается, – нахмурилась я. – Выгодно продал, получил прибыль.

– Никто ее не принуждал. Теперь леди Мелания спит и видит, как бы лэрд сына признал, – Берта понизила голос до трагического шепота: – Лэйди Кэйталин – супруга лэрда – бесплодна.

Я скосила глаза на женщину рядом с лэрдом. Все-таки жена. Несчастная, она, должно быть, ужасно страдает с таким-то мужем.

– Браку уже шестнадцать лет, – между тем, рассказывала Берта. – И ничего. Даже беременности не было. Говорят, это оттого, что ее слишком молодой замуж выдали. Но ее отец торопился место застолбить. Желающих-то отдать дочь за лэрда было хоть отбавляй. А теперь болтают, что брак на грани расторжения, и лэйди отправится в монастырь. Абердину нужен наследник. Мормэры шепчут: лэрд выбирает новую жену. Леди Мелания, наверное, локти кусает. Ей-то лэйди не стать. Разве что мужа на тот свет выпроводит, – задумчиво добавила Берта.

Я слушала и запоминала. Если мне предстоит жить в Кингроссе какое-то время, надо ориентироваться в местных интригах. По словам Берты, леди Мелания последние лет десять не делила с лэрдом постель, но по-прежнему считалась второй по статусу женщиной в Абердине. Лэрд до сих пор к ней прислушивался.

– Держись от нее подальше, – посоветовала новая знакомая. – Она еще та змея.

– Покажи мне ее, – попросила я.

Берта повернула голову и чуть выставила вперед подбородок, указывая на женщину, сидящую неподалеку от лэрда. На вид ей было около тридцати. Бывшая аманта все еще была хороша собой: блестящие каштановые кудри обрамляли треугольное лицо, пухлые губы, словно нарочно созданы для поцелуев, а стройная фигура могла принадлежать и девушке. Единственное, что мне категорически не понравилось – глаза. Взгляд у леди Мелании был острый как наконечник пики.

Рядом с ней сидел юноша лет четырнадцати во всем похожий на мать. Тонкие запястья и пышные локоны подошли бы девице, а не будущему воину. Старший бастард рос неженкой. Вряд ли лэрду это по нраву. Насколько я успела его узнать, он ценил силу, как внешнюю, так и внутреннюю. Его старший сын, увы, не обладал ни тем, ни другим.

Вскоре общие обеды и беседы с Бертой стали для меня нормой. Так прошло несколько дней. Лэрд не делал попыток заговорить со мной, словно забыв о моем существовании. Я бы успокоилась на этом, но мужчина не спешил сообщать, зачем вызвал Рика в Кингросс. Неизвестность тяготила. Мучила бессонницей.

Близился зимний бал, и я понятия не имела, что от него ожидать.

Глава 6. Зимний бал

Бал открывал лэрд и незнакомая мне девушка. Их пара составляла интересный контраст: мужчина был во всем черном. Сюртук сидел как влитой на классической мужской фигуре, подчеркивая широкие плечи и узкие бедра. Девушка, напротив, была в светлом, практически белом платье. Бледная, с глазами огромными как у лани, она двигалась будто на шарнирах, то и дело спотыкаясь, и давно бы упала, не поддерживай ее лэрд.

Я наблюдала за девушкой со смесью сочувствия и облегчения. На ее месте могла быть я. К счастью, мне удалось избежать этой спорной радости. Впрочем, это был не весенний бал, открывать который совместно предлагал лэрд.

Горели факелы в железных подставках. Чад от огня окрасил потолок черными полосами. Каблуки туфель выстукивали дробь по каменному полу. Сотни ног за сотни лет отшлифовали его до такой степени, что, приглядевшись, можно было поймать свое отражение.

По стенам, чередуясь, располагались лавки и столы с закусками и напитками, а вся центральная часть зала отводилась под танцы. Лэрд пригласил свою даму на первый танец. Заиграла музыка, и вскоре к ним присоединились другие пары. Я танцевала лишь с Риком, отклоняя все приглашения, а их было немало.

Готовясь к балу, хотела спрятать волосы, но правила не позволяли. На балу дамам пристало распускать волосы, такова была мода. Пришлось соответствовать. Золотым каскадом мои локоны струились по спине и плечам, горя едва ли не ярче факелов.

Неудивительно, что все мужчины в зале любовались мной. Но один взгляд я ощущала особенно остро. Он жег между лопаток, чтобы я не делала: танцевала, пила вино или отдыхала на лавке. Это был взгляд лэрда. В сумрачном свете факелов на его лице как будто лежала тень, а глаза горели как у голодного зверя. У меня пересохло во рту, и я облизнула губы, запоздало сообразив, что жест можно воспринять в том числе как заигрывание.

Я не отходила от Рика ни на шаг. Но глупо было надеяться, что присутствие мужа остановит лэрда. Не постеснялся же он в его собственном доме потребовать его жену.

Я почувствовала его приближение спиной. По коже побежали мурашки, словно вышла на мороз раздетой. Сзади слышались шепотки, шелест платьев расступающихся дам, а еще шаги – уверенные, размашистые. Так ходят хозяева жизни, люди знающие, что мир принадлежит им и подчиняется их правилам. Так ходит Анрэй Вестор.

– Леди Флориана.

От мужского голоса с характерной хрипотцой у меня задрожали колени. Свежо еще было воспоминание о его пальцах на моем бедре. Упасть бы сейчас в обморок. Но такое не сыграешь. Актриса из меня плохая. Все сразу поймут, что притворилась.

– Лэрд, – я обернулась, ощущая, как содержимое желудка превращается в лед.

– Позвольте пригласить вас на танец, – мужчина протянул руку. – Если, разумеется, мормэр Рикард не против.

– Что вы, – откликнулся Рик, – я буду только рад.

«Чему?» – хотела я спросить, но, конечно, промолчала. Воспитание не позволяло устраивать сцены на людях. А на нас, между тем, уже смотрел весь зал. На лицах феодалов читалось ничем неприкрытое любопытство. Давно никто не подбрасывал дров в огонь сплетен обо мне и лэрде. Но теперь-то им будет, что обсудить.

Покоряясь неизбежному, я приняла руку лэрда. Мои тонкие пальцы утонули в ладони мужчины, больше привыкшей держать меч. И снова его прикосновение поразило сочетанием силы и нежности. Оно напоминало мягкую веревку – на ощупь сама деликатность, но если свяжет, то крепко, не вырваться.

Танец, на который пригласил меня лэрд, был не местный. Я с удивлением уловила знакомые ноты вальса – любимого танца Нэйталии. Я не подозревала, что его знают в Абердине.

Лэрд положил ладонь мне на талию, и я затрепетала. От его фигуры веяло жаром. Своим прикосновением мужчина мог растопить снега на горных пиках.

Мы сделали круг по залу, и я поняла, что кроме нас никто не танцует. Догадка была мгновенной – в Абердине не танцуют вальс. Это уступка мне. Лэрд запомнил наш разговор во время танца в замке Морей. Осознав это, я едва не сбилась с ритма. Я так не пугалась, когда на меня несся кабан. По всему выходило, что лэрд специально велел сыграть вальс, чтобы пригласить меня. Где только музыкантов нашел? Неужели выписал из самой Нэйталии? И ведь сам чудесно танцевал! Я как-то пыталась научить Рика, так он мне все ноги отдавил. Неповоротливый как медведь. То ли дело лэрд.

– Я не поприветствовал вас в Кингроссе, – произнес мужчина. – Непростительное упущение с моей стороны. Как вы устроились?

– Благодарю, – я впилась взглядом в грудь мужчины, только бы не смотреть ему в лицо. – Мы всем довольны.

– Бросьте, леди Флориана, – хмыкнул он. – Вы не такая бука, какой хотите казаться. Подарите мне свою прелестную улыбку. Думаю, я заслужил.

– Чем же? – я все-таки вздернула подбородок, глядя с вызовом. – Не тем ли, что вмешались в размеренный ход нашей жизни?

Наверное, я забывалась. Нельзя так говорить с сюзереном. Но я кипела от негодования. К тому же не я начала этот разговор.

Мы замолчали на некоторое время.

– Хочу вам признаться, – наконец, сказал лэрд. – Вы первая с кем я воспользовался правом сюзерена. Женщины, что у меня были, сами искали сближения со мной. Да и те, на кого я обращал внимания, всегда были этому рады.

Он выбрал скользкую тему, и я не желала ее развивать. Да и какой реакции ожидал от меня лэрд? Благодарности за оказанную честь?

Поэтому я спросила о другом:

– Скажите правду, зачем вы позвали Рика в Кингросс? Причина во мне?

– Я хотел бы польстить вашему самолюбию, леди Флориана, но, боюсь, в данном случае я руководствовался благами Абердина.

– Рикард нужен вам для дела?

– Для важного, смею вас заверить.

– Почему он? – не унималась я.

– А почему нет? Вы же не рассчитывали, что ваш супруг всю жизнь безвылазно просидит в замке, прячась за юбку? Он вассал Абердина и обязан служить своему сюзерену.

– О какой службе речь?

– Я непременно сообщу об этом. Вашему мужу.

Подумав, он добавил:

– Как так выходит, что мы всегда говорим о вашем муже?

Это был риторический вопрос, и я не ответила.

Музыка стихла, лэрд отвел меня к Рику, где я смогла перевести дух. Больше в этот вечер вальс не играли, за что я была благодарна музыкантам. Второй танец я бы не выдержала.

С зимнего бала все пошло наперекосяк. Лэрд, до этого не вспоминавший о моем существовании, вдруг резко переменился. По его приказу нас пересадили за обеденным столом. Теперь мы сидели всего в пяти стульях от него, и он частенько обращался к Рику, но смотрел всегда на меня.

На прогулках Рик сопровождал лэрда, и я была неподалеку. Нет, напрямую Анрэй Вестор со мной не говорил. Не считая редких фраз вежливости, мы не обмолвились ни словом. Но он смотрел!

Как будто этого было мало, лэрд повадился по вечерам приходить к нам в покои. Якобы для общения со своим новым другом – Рикардом Мореем. Естественно, как любезная хозяйка, я была обязана присутствовать. Я сидела в углу и вышивала, но, чтобы мужчины не делали: играли в шашки, обсуждали военные походы, пробовали новый сорт вина, лэрд смотрел на меня.

Этот взгляд преследовал меня повсюду. Он снился мне в кошмарах, и я просыпалась с криком и в поту от ужаса. Я превращалась в истеричку. Чуть что сразу в слезы. Хуже всего, что срывалась на Рике, намекая, что он не в состоянии оградить меня от лэрда. Но он делал вид, что не понимает.

Я надеялась забеременеть от мужа. Это положит конец планам лэрда на мой счет, а моя жизнь снова обретет смысл. Ведь призвание женщины быть матерью. Но в этом месяце не получилось. Судьба смеялась надо мной.

В конце концов, я не выдержала и высказала мужу свои опасения открытым текстом: Анрэй Вестор наносит нам визиты исключительно из-за меня.

– О чем ты говоришь? – разозлился Рик. – В чем ты обвиняешь сюзерена? Он совсем не обращает на тебя внимания.

– Ты серьезно? – я не могла поверить в его слова. – Да он глаз с меня не сводит! Неужели ты думаешь, он приходит к нам ради того, чтобы пообщаться с тобой? Кем ты себя вообразил? Другом лэрда?

– Тебя послушать, так мир крутится вокруг Флорианы, – не остался в долгу Рик. – Представь хоть на мгновение, что я ему интереснее, чем ты.

Я потеряла дар речи. Несмышленый ребенок и то умнее Рика. Себя я тоже не считала искушенной жизнью, но здесь он меня превзошел.

– Послушай, – он пошел на попятную, – ты выдумываешь проблему там, где ее нет. Лэрд уже и думать о тебе забыл, забудь и ты о нем.

Я кивнула, соглашаясь. Что еще я могла поделать? Если Рику хочется верить, что лэрд нашел в нем друга, никакие доводы его не переубедят. Тщеславие моего мужа не знало границ.

Но вскоре правда выплыла наружу, и не по моей воле. Случилось это в один из вечеров, когда лэрд по обыкновению зашел к нам. Но в этот раз что-то было не так. Я поняла это, едва он пересек порог. Вид у мужчины был злой, движения рваными. Куда только подевалась его обычная сдержанность.

– Выйди, – лэрд говорил тихо, но тон был властный. Смотрел он исключительно на меня, словно в комнате кроме нас двоих никого нет. Но приказ без сомнения был адресован Рику.

– Мой лэрд, – залепетал муж, – присядьте, я угощу вас вином.

– Пошел вон, – повторил тот громче.

– Но куда я пойду? – растерянно пробормотал Рик. – Это мои покои.

– Вон! – лэрд повысил голос.

Рик кинулся к двери.

– Постой, – позвала я. – Не бросай меня одну!

Муж замешкался, но, поймав красноречивый взгляд лэрда, торопливо покинул покои.

– Видишь, кого ты любишь? – печально улыбнулся лэрд. – Я бы на его месте сражался за тебя.

– Вы его сюзерен, – нашла я оправдание Рику. – Он не посмел ослушаться.

– Чепуха. Просто он не дорожит тобой.

Я скомкала в руках шитье. Забытая иголка впилась в палец, и я вскрикнула. Мужчина тут же бросил ко мне. Забрал вышивку, подул на ранку.

– К чему это представление? – спросила я. – Чего вы добиваетесь?

– А ты не догадалась?

– Хотите доказать, что муж меня не любит?

– Просто пытаюсь понять, чем он заслужил такую преданность?

– Дело не в нем, а в моих чувствах к нему.

Мужчина поджал губы. Мои слова ему не понравились.

– Ты извела меня своим равнодушием, – признался он. – Что мне сделать, чтобы ты обратила на меня внимание? Только скажите. Я дошел до той точки отчаяния, когда готов на все.

– Вы не хуже меня знаете, что между нами ничего не может быть. Прекратите меня преследовать.

– Я бы и рад, но не могу. Тяга к тебе сильнее доводов разума.

– Прошу избавить меня от подобных речей, – я покраснела от неловкости.

Мужчина нахмурился. Моя просьба и новый отказ были ему неприятны, но он сумел взять себя в руки. Самообладание у Анрэя Вестора было на высоте. Тем более, странно, что он терял его рядом со мной. Неужели я так пагубно на него

влияю?

– Я пришел сказать, что настало время Рикарду Морею доказать свою преданность Абердину, – он, выпустив мою руку, сменил тон. – Я отправляю его в южные провинции с войском. Вы хотели первой узнать о его назначении, мне приятно исполнить вашу волю, моя лучезарная госпожа.

Я, ощутив слабость, пошатнулась. Мужчина подхватил меня за локоть, не дав упасть.

– А как же я?

– Вы останетесь в Кингроссе, дожидаться возвращения мужа.

– А вы?

– Я тоже буду здесь.

Вот все и сказано. Рик уедет, и никто не помешает лэрду навещать меня. В этот раз муж даже спрашивать не станет, было ли что-то между нами. Пусть лэрд сдержит слово и не будет меня ни к чему принуждать, но каждому в замке об этом не расскажешь. Да и вряд ли кто поверит.

– Сообщите мужу, что отряд отправляется через два дня, – коротко кивнув, мужчина пошел к двери.

За порогом ждал бледный как простыня Рик. Он шарахнулся с дороги лэрда и, лишь когда его шаги затихли вдали, осмелился войти в собственные покои.

Глава 7. Одиночество

Я не упустила возможности растолковать Рику, как он заблуждался. Муж слушал не перебивая, покорно свесив голову. Теперь-то он видел мою правоту, да поздно. Приказ получен. Как я не умоляла его остаться, он был непреклонен.

– Ты не понимаешь, – говорил Рик, – я не могу не поехать. В случае отказа я перестану быть вассалом Абердина.

– Не нужен нам этот Абердин, – махнула я рукой. – Уедем. Сбежим вдвоем. Вместе мы будем счастливы, где угодно.

– Побег покроет позором род Морей. Ты забыла, я все-таки мормэр. К тому же у меня нет братьев, которые могут возглавить род вместо меня. Вся ответственность лежит на мне.

– За меня ты тоже отвечаешь, – напомнила я.

– И я позабочусь о тебе, не переживай.

Знала бы я тогда, в чем выразится его забота, отказалась бы. Увы, мне было невдомек, что для моей охраны от притязаний лэрда, Рик вызвал в Кингросс сестру.

Из обрывочных объяснений мужа я поняла, что на юге Абердина местные мормэры подняли волнение, к которому примкнули крестьяне. Восстание мелкое, лэрд не видел причин лично выезжать для его подавления или посылать лучших воинов. Но все же с восстанием следовало разобраться, и он отправлял отряд, куда входил Рик с его воинами.

– Я быстро вернусь, ты соскучиться не успеешь, – сказал муж в день отъезда и поцеловал меня в уголок губ на прощание.

Вместе с другими женами я провожала мужа до ворот. Таков был обычай. Там мы простились, и мужчины вскочили на коней. Еще долго женщины махали им вслед, но те не обернулись – дурная примета. И только Рик не выдержал, бросил украдкой взгляд на меня через плечо.

В первую же ночь без Рика я подперла дверь покоев стулом, не доверяя хлипкой задвижке. Я не спала, ожидая, когда ко мне начнут ломиться. Но наступило утро, а ко мне даже никто не постучал. В очередной раз поведение лэрда озадачило. Может, я слишком плохо о нем думаю?

Я еще не оплакала отъезд мужа, не привыкла просыпаться одна в холодной постели, а меня уже ждали новые неприятности. После обеда в общей зале ко мне подошла леди Мелания. Я уже некоторое время сидела практически напротив нее за обеденным столом и неизменно ловила на себе неприязненные взгляды женщины.

– Леди Флориана, нас не представили друг другу. Я решила познакомиться с вами сама, – заявила она.

Мы обменялись вежливыми, малозначащими фразами, после чего собеседница перевела разговор на весенний бал. Прошло всего ничего с зимнего, а леди Мелания уже волновалась о грядущем. Интересовало ли ее что-нибудь кроме танцев?

– Все делают ставки, кого лэрд выберет дамой сердца, – сказала она. – У вас есть предположение?

Вопрос прозвучал невинно, но я все равно насторожилась. Похоже, бал – лишь предлог, разговор, на самом деле, не о том.

– Думаю, это будет его супруга.

– Достойный ответ, – кивнула женщина. – Увы, это вряд ли возможно. Лэрд уже давно не выбирал жену. В прошлом году его дамой сердца была леди Тайлания. Через месяц вся ее семья спешно покинула Кингросс.

– Почему же? – возникло подозрение, что сейчас я услышу угрозу.

– Женщины лэрда не прощают измен.

– Вы говорите о лэйди?

– О ней тоже. Если вы думаете, что лэрд вступится за вас, – маска вежливости слетела с леди Мелании, обнажив гнилое нутро, – то глубоко заблуждаетесь. Ему плевать на шлюх. Одной больше, одной меньше. Я же буду всегда.

– Простите мою неосведомленность, – произнесла я, – но я что-то запамятовала, кем вы приходитесь лэрду? Поправьте, если ошибаюсь, но вы тоже когда-то были его… хм, амантой. И теперь ваше положение не изменилось. Ведь женат лэрд не на вас.

– Я мать будущего лэрда, – сказала женщина. – Запомните мое имя. Пока я предупреждаю, но однажды именно я могу лишить вас всего.

Леди Мелания ушла, и меня покинула выдержка. На разговор потратила все силы.

– Что тебе сказала эта змеюка? – ко мне подошла Берта. – На тебе лица нет.

– Пустяки. Всего лишь пообещала уничтожить меня.

– Не хочу тебя пугать, но она может.

Я выразительно посмотрела на девушку, и та смутилась.

– Ну, прости, – сказала Берта. – Говорю как есть.

Я вдруг вспомнила, что давно не видела девушку, которая открывала с лэрдом зимний бал. Стало тревожно за нее, и я поинтересовалась у Берты, где она.

– Ты про леди Рэйслэйн? Уехала в горный монастырь.

– Лэрд сослал ее?

– С какой стати ему так поступать? Это сделал ее отец. Место аманты свободно, и все нервничают по этому поводу. Отец девушки надеялся, что она приглянется лэрду. Использовал все свое влияние, чтобы на балу она была его дамой. Но лэрд ее не захотел. Отец Рэй разозлился, что она не увлекла лэрда, и отправил ее с глаз долой.

– Бедная, – вздохнула я. – Она, наверное, была в ужасе. Повезло, что лэрд ее не пожелал. Он бы ее замучил.

– Кто? Лэрд? Глупости, – отмахнулась Берта. – Он прекрасный любовник. Еще ни одна женщина, побывавшая в его постели, не жаловалась.

– Ты говоришь так, будто знаешь, каково в постели лэрда, – заметила я.

– Лично нет, но многое слышала. Вот ты довольна близостью с мужем?

– Вполне, – кивнула я.

– Вполне? Это все, что ты можешь сказать? Ты когда-нибудь стонала от наслаждения, умирая и рождаясь вновь в объятиях мужа? Заставлял ли он тебя кричать от исступления?

Я не совсем понимала Берту. Мне было хорошо с Риком. Но исступление, наслаждение, крики… о чем она?

Видимо, непонимание отразилось на моем лице, потому что Берта осеклась на полуслове.

– Муж никогда не доставлял тебе удовольствие! – охнула она. – И ты не переживаешь по этому поводу? Что за нравы в вашей стране? Небось и поза у вас одна, и сорочку не снимаете.

Я поджала губы. Обычаи моей родины не повод для насмешек.

– Ладно, не обижайся, – пошла на мировую Берта. – Просто это странно. И неправильно. Женщине должно быть хорошо в постели так же, как мужчине.

– Давай сменим тему, – оборвала я девушку. – Хватит обсуждать мою личную жизнь. Лучше расскажи о лэйди. Она похожа на леди Меланию?

– О, нет, – Берта охотно заговорила о другом. – Лэйди Кэйталин святая. Добрее и милее женщины я не встречала. Даже жаль ее.

Мне тоже было жаль женщину, нелюбимую мужем. В моем представлении нет хуже наказания, чем выйти замуж по расчету, а после всю жизнь терпеть измены.

Вскоре мне выпала честь лично познакомиться с супругой лэрда. Она очаровала меня спокойным, добрым нравом. Все в лэйди Кэйталин дышало умиротворением: неспешные движения, тягучая манера речи, рассеянная улыбка. Женщина казалась немного не от мира сего. Я списала это впечатление на ее набожность. Она даже платья носила исключительно глухие и гладко зачесывала волосы.

А еще в ней была затаенная грусть. Отсутствие наследника плохо сказалось на отношениях с мужем, и лэйди коротала дни за молитвой в надежде, что боги ее услышат.

– Поздно молиться, – вздыхала Берта. – Не теперь, когда муж забыл дорогу в ее спальню. Если лэйди и понесет, то это будет непорочное зачатие.

Я шикнула на подругу. Если чего терпеть не могла, так это злых языков, а Берта порой болтала, не думая о том, что произносит.

Как ни странно, лэйди Кэйталин отнеслась ко мне благосклонно, хотя наверняка знала об интересе мужа. Я сама не заметила, как стала ее приближенной. Мне ужасно не хватало матери, и в лице лэйди я нашла ей замену.

– Милое дитя, – обращалась она ко мне, – не переживай. Твой муж непременно вернется целым и невредимым. Южные мормэры неженки, многие меча в руках не держали. Какие из них воины.

– Ваши слова вселяют в меня надежду. Хотела бы и я вас поддержать.

– Мой путь подходит к концу, – вздохнула лэйди. – Люди думают, я молюсь о наследнике, но это не так. Я давно смирилась и лишь прошу богов, послать лэрду долгих лет жизни и счастья.

– Вы слишком добры к нему.

– Он хороший человек. Если бы ты знала его, так как я, поняла бы это. Но его опутали дурные люди, – взгляд лэйди Кэйталин упал на Меланию, прогуливающуюся с сыном неподалеку. – Скоро юный Марион пройдет посвящение в мужчины. Его мать планирует, что сразу после этого лэрд

признает его и объявит наследником.

– Он это сделает?

– Сделает, – кивнула лэйди. – Если только у него не будет надежды на иной исход.

– На какой? – уточнила я.

– На сына от любимой женщины.

Я чуть не подвернула ногу, оступившись от неожиданности. Не может быть, чтобы лэйди намекала на чувства ее мужа ко мне. Она просит ему уступить? Я определенно ничего не смыслила в варварских обычаях горцев.

– Из Мариона не получится хорошего лэрда, – добавила женщина. – Мать избаловала его, да и кровь там порченная. Если леди Мелания будет обижать тебя, говори мне. Я сумею ее приструнить. Меня она еще боится.

Я кивнула, принимая покровительство лэйди, а потом заметила:

– Лэрд сам предпочел леди Меланию. Видел, что брал.

– Справедливый укор, – согласилась женщина. – Ни молодость, ни разочарование в бездетном браке в данном случае его не оправдывает. Но за спиной Мелании влиятельная семья. Ее многочисленные дядья позаботились о том, чтобы лэрд повсюду видел лишь ее одну. Анрэй всего-навсего мужчина. Он не устоял.

– Но что мешает ему отказаться признавать Мариона наследником? Пусть выберет другого бастарда. У него их достаточно.

– Отказ выльется в междоусобицу. Как я уже говорила, у Мелании сильная семья. Многие мормэры и таны встанут за них. Анрэй рискнет, если будет ради чего. Но без веской причины рвать страну на части он не станет.

– И все же он тянет время, – пробормотала я. – Не спешит признавать первенца.

– Я открою вам тайну, милое дитя. К признанию бастарда все уже было готово. Лэрд собирался объявить об этом, вернувшись из поездки по северным провинциям. Но что-то произошло, и он изменил свое решение. Нам остается лишь гадать, что это было, – лукаво улыбнулась лэйди Кэйталин.

Я промолчала, хотя прекрасно поняла, куда она клонит. Мормэрство Морей расположено как раз в северных провинциях. Но если лэрд рассчитывает, что я рожу ему бастарда, то он заблуждается. Мои сыновья и дочери, если боги пошлют мне детей, будут от законного мужа.

Мои дни проходили настолько спокойно, насколько возможно. Лэрд не делал попыток к сближению, но держался неподалеку, чтобы я ни на секунду не забывала о его существовании. Он словно давал мне привыкнуть к нему, попутно сокращая дистанцию.

А потом в Кингросс приехала леди Эйслин. Ей выделили покои по соседству с моими, и я обрела в ее лице постоянную спутницу. Сперва решила, что золовка таким образом охраняет меня от посягательств лэрда, но это заблуждение быстро развеялось.

Стоило нам встретить в зимнем саду Анрэя Вестора, как Эйслин бросила меня одну. Я так поразилась ее поступку, что даже не обиделась.

– Несказанное удовольствие видеть вас, леди Флориана, – лэрд приветствовал меня поклоном.

Должна сказать, я оценила его деликатность. С тех пор как Рик уехал, лэрд ни разу не заглянул в мои покои, не воспользовался отсутствием мужа. Со стороны казалось, он совсем ничего не делал, но я все равно ощущала постоянное давление. Словно весь двор, вся знать Абердина ждет, когда я, наконец, сломаюсь и отдамся лэрду. Так или иначе, многие намекали мне на покладистость.

– Пройдитесь со мной, – мужчина предложил мне руку, но, видя мое замешательство, добавил: – Право же, я не кусаюсь, чтобы вам не говорили. К тому же ваша родственница неподалеку, – намекнул он на золовку. – Никто не упрекнет вас в том, что вы остались со мной наедине.

Я была вынуждена согласиться. Не без внутренней дрожи опустила ладонь на руку мужчины. Прикасаться к нему было опасно, словно дразнить дикого пса. Махать перед его мордой костью, но не давать.

Мы шли по расчищенной от снега дорожке, петляющей между вечнозеленых кустов. Садовник придал им необычные формы. Где-то кусты изображали геометрические фигуры, где-то животных. Мне нравилось угадывать, кого имел в виду садовник. Иногда это было непросто.

– Вы выглядите несчастной, – произнес лэрд. – Могу я спросить, что вас тяготит?

– Я скучаю по мужу. Это естественно для любящей жены.

– В наше время любовь в браке такая редкость, – заметил на это мужчина. – Я восхищен вашей преданностью.

– Поэтому вы продолжаете проверять меня на прочность? – не удержалась я от шпильки.

Лэрд улыбнулся:

– Ничего не могу с собой поделать. Ваш свет привлекает меня.

Не ясно, что он имел в виду: цвет моих волос или какие-то личные качества. Возможно, и то, и другое.

Мы свернули на тропинку к озеру, скованному льдом, и мужчина перевел беседу на нейтральную тему. Рассказал, как озеро прекрасно летом: в центре бьет фонтан, брызги которого долетают до гуляющих и оседают на коже бриллиантами. А еще плавают лебеди. Белоснежные, как платье невесты. Я невольно заслушалась. Анрэй Вестор был приятным собеседником. Мне вдруг захотелось увидеть все это собственными глазами. Но тогда придется задержаться в Кингроссе аж до лета.

Мы прошли малый круг по саду и вернулись в ту же точку, с которой начали совместную прогулку.

– Надеюсь, теперь вы не считаете меня монстром? – поинтересовался мужчина. – Как видите, я способен быть учтивым.

– Ни секунды не сомневалась в этом, – я не сдержала улыбки. – Сюзерен не только воин, но и дипломат. Убеждена, вы умеете находить подход к людям.

– До нашей встречи я думал, что это так, – он нахмурился. – Но вы заставили меня усомниться в своих способностях. Знаете ли вы, леди Флориана, как воюют в горах? – внезапно сменил он тему. – На самом деле, битвы не так уж часты. Куда больше времени занимает осада. Горцы могут месяцами ждать, пока крепость падет.

– Зачем вы это рассказываете?

– Чтобы вы уяснили: терпение – национальная черта горцев.

Это прозвучало как угроза. Или я так восприняла? Вспомнилось обещание лэрда рано или поздно заполучить меня. Похоже, я – та самая крепость, осаду который лэрд ведет. Все его поведение тщательно продумано. Даже то, что он игнорировал меня по приезду в Кингросс, было частью плана, как и все прочее.

Подошедшая золовка спасла меня от необходимости отвечать. Ведь я понятия не имела, что сказать. Глупо утверждать, что слова лэрда меня не взволновали. В темных глазах мужчины мне чудился осадок, словно невидимая болезнь точит его изнутри. Я вдруг подумала, что он не так ужасен, как болтают сплетники. Просто мужчина, облеченный властью. Все вассалы Абердина в его руках, а он при этом невероятно одинок.

Эмоция, охватившая меня, называлась состраданием. А, как известно, невозможно ненавидеть того, кому сочувствуешь.

Глава 8. Новые обстоятельства

Неделя пролетела незаметно, а затем в Кингросс с юга вернулись войска. Мы с золовкой вышли их встречать. Привстав на носки, выглядывала Рика, но среди

десятков мужчин знакомой фигуры не было.

Наплевав на этикет, я бросилась к предводителю отряда и потребовала объяснить, где мой муж. Сердце болезненно сжималось в груди от страха. Неужели с Риком что-то случилось? Он ранен? Или, не дай боги, убит? Меня мутило при мысли, что я потеряла мужа.

– Вот, – мужчина сунул мне в руку какую-то бумагу. – Здесь все написано.

Дальнейший разговор он пресек, повернувшись ко мне спиной. Пальцы не слушались, и я все не могла сорвать печать. Выручила золовка: забрав у меня бумагу, она ее развернула. Естественно, текст был на языке Абердина. Я, заглянув через плечо леди Эйслин, не поняла ни слова.

– Что там? – потребовала отчета.

– Не здесь, – золовка скомкала бумагу. – Поднимемся к тебе.

До покоев мы бежали, по очереди опережая друг друга. Меня подгоняло выражение лица леди Эйслин. Она редко позволяла себе эмоции, но сейчас ее маска равнодушия треснула, и из-под нее проступал плохо скрываемый ужас.

Едва дверь закрылась за нашими спинами, отрезав от чужих ушей, я произнесла:

– Немедленно говорите, что в письме.

– Рикарда арестовали, – прокаркала золовка севшим голосом. – Он в тюрьме.

– Нет, – я покачала головой, – не может быть.

– Здесь так написано, – женщина потрясла бумагой перед моим лицом. – Его обвиняют в дезертирстве. Якобы он бросил свой отряд во время боя.

– Рик на это неспособен!

– Скажи это лэрду. Он превосходно все спланировал. Сначала отправил Рикарда на бойню, затем придумал обвинение.

– Каково наказание за дезертирство? – ноги меня не держали, и я рухнула в кресло.

– Плаха.

Впервые в жизни я лишилась сознания. Тьма навалилась подобно покрывалу, накрыла с головой, утянув в свои глубины. Пришла в себя от летящих в лицо брызг. Леди Эйслин, намочив пальцы в стакане с водой, пыталась меня освежить.

– Не может быть, чтобы лэрд сделал это нарочно, – первое, что я пробормотала.

– Не будь наивной. После смерти Рикарда ты станешь вдовой дезертира. Никто за тебя не заступится.

Меня мало заботила моя дальнейшая судьба. Гибель Рика – вот то единственное, что волновало. Я обязана его спасти. Ведь он попал в неприятности по моей вине! Не обрати лэрд на меня внимания, ничего бы не случилось.

– Сделала бы, как я велела, все бы обошлось, – подтвердила золовка мои мысли. – Получи лэрд тебя еще в Морее, мы бы сейчас горя не знали. Но не все потеряно, – леди Эйслин опустилась на колени перед креслом, где я сидела. – Ступай к нему, проси о милости. Если согласишься на все его условия, он помилует Рикарда. Увидишь, так и будет. Ведь судить вассала вправе только его сюзерен. А, значит, судьба Рикарда целиком и полностью зависит от Анрэя Вестора. А его решение от твоей покладистости.

Я задыхалась под давлением золовки, отказываясь ей верить. Тот человек, которого я узнала за последние недели, не поступил бы так бесчестно. С другой стороны, лэрд мог притворяться, чтобы меня очаровать. А я поддалась, расслабилась, и вот куда это привело.

– Мать умерла, рожая Рикарда, а отцу не было до нас дела. Его заботили лишь пиры да женщины, – сбивчиво рассказывала леди Эйслин. – Мне тогда

исполнилось десять. Я заменила младшему брату и мать, и отца. Он рос болезненным мальчиком, приходилось его оберегать. Возможно, я что-то упустила, сделала неправильно, и Рикард вырос не идеальным. Это целиком моя вина! Я не сумела воспитать из него сильного духом воина. Я слишком его любила! У меня никого нет кроме него.

Столько любви и отчаяния было в словах золовки, что я не выдержала.

– Где Рик сейчас там сказано? – я кивнула на бумагу.

– Здесь. В тюрьме Кингросса. Оказывается, его привезли под конвоем еще накануне.

– Я должна с ним увидеться, – я встала. Цель придала мне сил.

– Ты должна задобрить лэрда.

– Я отказываю лэрду не ради себя, а ради Рика. Ради нашего брака. Уверена, он все понимает и поддерживает меня.

Золовка только вздохнула. В ее позе – сгорбленные плечи, понуренная голова – появилась обреченность. Она не верила, что мне удастся исправить положение. Показалось, она уже мысленно простилась с братом.

Недолго думая, я бросилась к Берте. Девушка одна из немногих, кого могла назвать другом в Кингроссе и кому доверяла. Кратко обрисовав ситуацию, я попросила ее проводить меня к тюрьме, месторасположение которой мне было неизвестно.

– Вообще-то у нас не арестовывают просто так, без причины, – говорила Берта по пути в тюрьму. – Думаешь, твоего мужа оклеветали?

– Именно это я и хочу узнать. Прежде чем действовать, надо разобраться в происходящем.

– Что ж, как супругу тебя должны пустить.

Мы подошли к неказистому с виду зданию с одним входом. Это был самый обшарпанный дом в крепости, а еще самый маленький.

– Это тюрьма? – засомневалась я. – Такая скромная?

– А ты хоромы ожидала? Все самое интересное не на виду, – Берта многозначительно указала на землю, намекая на подвал. – Дальше иди одна. Если отцу донесут, что я ходила в тюрьму, он запрет меня на неделю.

Но уже на пороге я наткнулась на непробиваемого стража. Все мои просьбы, жалобы и мольбы он слушал с каменным выражением лица и отвечал одинаково: лэрд временно запретил всякое посещение заключенных. Даже родственников не пускают. Якобы из-за вспышки какой-то заразной болезни.

Увы, эту битву я проиграла. Я вернулась ни с чем. За окном уже сгущались сумерки. В комнате не горели свечи, и я не сразу заметила леди Эйслин, тенью притаившуюся в углу.

– Как успехи? – проскрипела та.

Я вздрогнула от неожиданности. Нервы и без того были на пределе, так еще золовка играла со мной в прятки.

Я рассказала о своих невеликих достижениях, а точнее об их отсутствии. Едва умолкла, леди Эйслин двинулась ко мне. Молча, неотвратимо. Я пятилась до тех пор, пока не уперлась спиной в стену. Отступать дальше было некуда, и я прижала руки к груди в защитном жесте.

– Я не позволю тебе, маленькая дрянь, погубить моего брата, – шипела леди Эйслин. – Ты немедленно пойдешь к лэрду, упадешь ему в ноги и будешь молить о прощении для Рикарда. А главное – ты сделаешь все, что он пожелает.

– Я не стану…, – начала возражать, но никто не слушал.

Леди Эйслин, схватив меня за предплечье, повела к двери. Столько силы было в этой сухонькой женщине, что сопротивление оказалось бесполезно. Как я не цеплялась за кресло, как не тормозила ногами об пол, золовка все равно

дотащила меня до цели.

– Но сейчас ночь! – взывала я к жалости.

– Самое подходящее время.

Она выставила меня за дверь и закрыла задвижку. Я осталась одна в коридоре посреди ночи. Мне некуда было податься.

Ночью к лэрду я не отправилась. Мыслимое ли дело явиться к мужчине после заката? Ночь так и провела: сидя под дверью собственных покоев. Я то проваливалась в тревожный сон, то просыпалась. Странно, но на золовку не сердилась. Она всего лишь сестра, защищающая брата. И с этой точки зрения ее поведение оправдано, хотя и жестоко по отношению ко мне.

Я нашла другой объект для обвинений – лэрда Анрэя Вестора. В словах леди Эйслин была доля правды: именно лэрду выгоден арест Рика. Если это способ надавить на меня, то он не на ту напал. Я буду бороться до последнего. Но одна мысль все не давала покоя – судить вассала может только сюзерен. Я крутила ее и так, и этак, и по всему выходило, что пойти к лэрду все-таки придется.

Я с трудом дождалась утра. Чуть показалось солнце, встала. Размяла затекшие конечности, пригладила волосы, надеясь, что выгляжу не сильно потрепанной. Вряд ли ночь на полу в коридоре прошла для меня даром. Но золовка не пустит: привести себя в порядок.

Я отправилась к лэрду, как была. За месяц в замке разобралась в планировке и неплохо ориентировалась. По дороге меня никто не остановил. Здесь не принято спрашивать, куда ты идешь. Феодалы перемещались по замку свободно.

Не задержали меня и около кабинета лэрда. У дверей даже охрана не стояла. Слугу я тоже не нашла. Не у кого было попросить объявить о моем приходе. Что это: беспечность или уверенность в своих силах? Я вспомнила, как непринужденно обращался лэрд с мечом, который я даже поднять не могла. Едва ли он нуждался в охране.

Я замялась на пороге. Постучать или нет? А если спросят, по какому я делу, что отвечать? Пришла просить за мужа, которого лэрд арестовал, чтобы принудить меня к соитию? Я передернула плечами. Это даже в мыслях звучало ужасно, а уж произнести вслух…

Я схватилась за ручку. Лучше уж войти без приглашения, незваной гостьей, да еще в порыве праведного гнева. Прежде чем открыть дверь, напомнила себе, что за ней тот, кто уже отобрал у меня спокойную жизнь, а теперь хочет сделать вдовой.

– Лэрд! – позвала, пересекая порог.

Мужчина стоял у окна с бумагами в руках. Уже весь в делах в столь ранний час. Он повернулся на мой голос, удивленно вскинув брови.

Пока он не опомнился, я перешла в наступление:

– Я прошу объяснений. Каковы ваши планы относительно моего мужа? – я вдохнула глубже и добавила срывающимся голосом: – Каковы ваши планы относительно меня?

– Леди Морей, – послышалось откуда-то сбоку, – что происходит?

Захотелось исчезнуть – немедленно и навсегда. Вот позор! Лэрд был не один. Как я не заметила? Помимо него в кабинете присутствовали три советника – сидели скромно в углу, точно нарочно прятались.

– Что с вами, леди Флориана? – заговорил лэрд. – На вас лица нет.

– Рикард арестован, – всхлипнула я, чувствуя, что теряю самообладание.

Лэрд вопросительно посмотрел на одного из советников. Лысый мужчина в возрасте отрапортовал:

– Мормэр Морей арестован за дезертирство.

– Вот как, – поджал губы лэрд. – Кто его обвинители?

– Воины, что были с ним на поле боя, – ответил советник. – Во время битвы при замке Пифт он бросил свой отряд.

– Мормэр был ранен?

– Насколько мне известно, нет.

Я крутила головой от лэрда к советнику и обратно, не сомневаясь, что все сказанное ложь. Но лэрд думал иначе, что, впрочем, было ему выгодно. Тот факт, что в тюрьму не пускают посетителей, еще вчера показался мне подозрительным. Уж очень вовремя распространилась эта заразная болезнь. Наверняка лэрд знал об аресте Рика и запретил посещения, чтобы я с ним не увиделась. А сейчас он притворяется неосведомленным, желая хорошо выглядеть в моих глазах. Ни на мгновение я не верила, что лэрд не в курсе того, что творится в его стране.

– Вы слышали, леди Флориана, – сказал лэрд. – Обвинение обоснованно.

И тут я сорвалась:

– Неправда! Рик бы так не поступил!

В эту минуту мне было все равно, кто присутствует в кабинете. Пусть эти убеленные сединами мужчины знают, что мой муж ни в чем не виноват.

– Выйдите, – произнес лэрд.

Я вздрогнула, но быстро поняла, что обращались не ко мне. Советники один за другим потянулись к двери. С одной стороны, я была рада, что они не услышат продолжение беседы. С другой – опасалась оставаться наедине с лэрдом.

– Вы обвиняете меня во лжи? – поинтересовался мужчина, чуть дверь за советниками закрылась. – У вас, наверное, есть неоспоримые доказательства. В противном случае ваши слова можно счесть за оскорбление.

– У меня только мои подозрения. Но разве вы не единственный, кому выгоден арест моего мужа?

– Вы не допускаете мысли, что он виновен? Меня не было на юге. Арест проводил не я. Вы же видели: мне только что о нем доложили. Поговорите с воинами, которые были с вашим мужем. Это они обвиняют Рикарда Морея в дезертирстве.

– Они скажут все, что вы им велите.

Мужчина устало потер лоб, как если бы у него вдруг разболелась голова:

– Похоже, вы уже все решили. Записали меня в негодяи и успокоились на этом. Мне вас не переубедить. Зачем в таком случае вы пришли ко мне? Если я, по-вашему, причина всех бед мормэра Морея.

– Умолять вас о милости для него.

– Как негодяй, коим вы меня считаете, я обязан спросить: что я получу взамен?

– Вы откажите женщине, молящей вас о помощи?

– Определитесь, леди Флориана, кто я в ваших глазах: друг или враг. Я запутался.

– Я предпочту обрести в вас друга. Просто скажите, что мне сделать, чтобы муж вернулся ко мне целым и невредимым.

Я будто прыгнула с обрыва в пропасть. От ответа лэрда зависело: удачно я приземлюсь или разобьюсь насмерть.

Глава 9. Предатель

– Почему я должен делать поблажку для Рикарда Морея? – насупился мужчина.

– Потому что я не смогу жить без него, – сказала я. Шестое чувство подсказывало: только так можно повлиять на лэрда. Ради Рика он палец о палец не ударит, но вдруг пожалеет меня? – Убив его, вы убьете меня. Я прошу не за Рикарда, а за себя. Не губите меня!

Мои слова произвели впечатление на лэрда. Бросив бумаги на стол, он произнес:

– Хотел бы я, чтобы вы любили меня хоть вполовину так же сильно, как его. Я уступлю вам, пойду против совести и здравого смысла: ваш муж вместо плахи отделается денежным и земельным взысканием. Мое решение никто не оспорит, и Рикард будет свободен уже завтра. Но заткнуть рты воинам даже я не в силах. Мормэр Морей опозорен.

– Мы с этим справимся.

– Пусть будет по-вашему, – сказал он. – Взамен мне нужен сущий пустяк – всего один поцелуй.

Я вздрогнула, что не укрылось от лэрда.

– Не отказывайте мне в удовольствии узнать, какова на вкус ваша любовь. Мой соперник более удачлив, и я готов признать свое поражение. Здесь и сейчас я клянусь вам, что оставлю вашу семью в покое. Вы можете вернуться в мормэрство Морей, когда пожелаете. Цена свободы – поцелуй. Это меньшее, что я мог бы запросить.

Я сглотнула. Сказать ничего не могла из-за спазма, сдавившего горло. Предложение лэрда напугало и… взволновало. Невольно посмотрела на его губы – тонкие, решительно сжатые. Поцелуй таких губ должен быть жестким и властным, не иначе.

Я не понимала его игры. Он готов отпустить меня? В чем подвох?

Но что такое один поцелуй в сравнении с целой жизнью? Жизнью вдали от лэрда, Кингросса и его интриг. Пустяк. Можно потерпеть.

Я решилась. Говорить все еще не могла, поэтому просто кивнула, принимая предложение. Сердце сходило с ума от страха. То билось с удвоенной силой, то замирало испуганным зайцем, и я зажмурилась, чтобы не видеть мужчину.

Чем ближе он подходил, тем сильнее я сжималась, словно ждала не поцелуя, а удара. Он встал совсем рядом, я чувствовала его дыхание. От мужчины пахло хвойным мылом и свежестью накрахмаленной рубахи. Можно представить, что я в зимнем сосновом лесу. Ухватившись за картинку в голове, я пыталась отвлечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/istoriya-ne-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить